
Греческое монашество въ южной Италиі.

Нормандская эпоха (XI сл. вв.).

(Окончаніе) ¹⁾.

Естественнымъ слѣдствіемъ церковной реформы, начатой папой Николаемъ II въ отношеніи южно-итальянскаго клира, было постепенное подчиненіе римской куріи также монастырей, разбросанныхъ по всей южной Италиі. Какъ мы видѣли выше, Монте-Кассинскій монастырь получилъ, въ лицѣ своего аббата, исключительныя права надзора за латинскими монастырями, находившимися въ окрестностяхъ. Правда, эта привиллегія была въ своемъ родѣ компенсаціей за лишеніе Монте-Кассинскаго монастыря автономныхъ правъ, такъ какъ съ этого времени его аббаты назначались Римомъ изъ среды, чалце, кардиналовъ, которые, конечно, служили лучшимъ средствомъ для Рима проводить свое вліяніе въ жизнь и практику монашескихъ общинъ Италиі.

Ту-же судьбу должны были испытать и греческіе монастыри, потерявшіе свою административную связь съ константинопольскимъ патріархомъ.

Съ XI вѣка римскіе епископы пріобрѣтаютъ большой авторитетъ. Исходя изъ своихъ церковныхъ полномочій и опираясь на уваженіе къ каедрѣ св. Петра, они не останавливались даже предъ выпадами по адресу нормандовъ, способствовавшихъ прямыми мѣрами къ укрѣпленію внѣшняго положенія папъ. Особенно характернымъ, въ данномъ случаѣ, служить постановленіе римскаго собора 7 марта 1080 года, при папѣ Григоріи VIII, угрожающее норманнамъ церковнымъ отлученіемъ, если они посягнутъ на земельныя

¹⁾ См. „Б. В.“, 1915 г. Май.

собственности римской Церкви¹⁾. Достаточно нѣсколько вдуматься въ это постановленіе, чтобы видѣть, какое серьезное оружіе давало оно въ руки римской куріи. Оно отчасти исправляло, такъ сказать, ошибку раннѣйшихъ понтификсовъ, признавшихъ права нормандовъ на южно-итальянскія области поднесеніемъ Роберту Гискарду титула дукіи Апуліи, Калабріи и Сициліи. Это было нужно для гарантированія политической самостоятельности возникавшей Церковной области. Однако, эта самостоятельность нуждалась въ нѣкоторыхъ реальныхъ данныхъ, чтобы обстоятельства не обратили ее въ простое бумажное условіе. Лучшимъ изъ такихъ данныхъ былъ, конечно, *земельно-имущественный цензъ*, который давалъ бы возможность вполне осуществлять свою власть. Безъ этого послѣдняго ни одна церковь, ни одинъ монастырь не были гарантированы отъ прямого вмѣшательства и даже секвестра со стороны могущественныхъ пришельцевъ, которые могли, изъ политическихъ расчетовъ, признать права Восточной Церкви на епископіи и монастыри южной Италіи. Фактически это было вполне правдоподобно. Помимо симпатій мѣстнаго населенія, въ массѣ греческаго, которое естественно было всегда близко къ Византіи, въ Калабріи и Сициліи вплоть до XIV вѣка существовало греческое богослуженіе, греческіе клирики и греческіе монахи устава св. Василія Великаго. Благодаря изданнымъ Геємъ нѣкоторымъ документамъ изъ Ватиканскаго архива, можно приблизительно точно установить даже численное превосходство греческихъ клириковъ, сравнительно съ латинскими. Такъ, напр., по этимъ документамъ, которые, какъ заявляетъ Гей, не могутъ дать *полнаго* перечня греческихъ клириковъ и монаховъ Калабріи и Апуліи XIV вѣка, въ *Реджіо* было 29 клириковъ латинскихъ и 37 греческихъ. Въ существовавшихъ тамъ-же 10 греческихъ монастыряхъ мужскихъ и 3 женскихъ, которые слѣдовали уставу св. Василія Великаго, игумены носили греческія имена: Антоній, Варсанфій, Варфоломей, Іоакимъ, Филовей и пр., Епифронія, Марта. Въ діоцезѣ *Гераче* въ это-же время было 11 греческихъ монасты-

¹⁾ Ст. у P. Iaffe. *Regesta pontificum romanorum ab condita ecclesia ad annum post christum natum MCCCXIII. Berolini, MDCCCLII, p. 434.*

рей, въ Катанцаро—29 клириковъ греческихъ и 11 латинскихъ, монастыри греческіе упоминаются въ количествѣ 2 съ *архимандритами*. Въ діоцезѣ *Никастро* упоминаются 4 монастыря мужскихъ и 1 женскій; въ діоцезѣ *Сквиляче*—16 клириковъ греческихъ, 5 мужскихъ монастырей. Подобные монастыри были разбросаны также въ областяхъ: *Котрона*, *Санта-Северина*, *Риццито*, *Белькастро*, *Козенца*, *Мартирано*, *Кассано*, *Санъ-Марко*, *Визиньяно*, *Тропеа* и *Опидо*. Изъ апулійскихъ областей Гей указываетъ 7 „протопапъ“ съ подчиненными имъ клириками въ діоцезѣ *Отранто* и 10 „протопапъ“ діоцеза *Нардо*; группы греческихъ клириковъ и монастыри устава св. Василія Великаго встрѣчаются также въ областяхъ епископскихъ городовъ *Лечче*, *Удженто*, *Кастро* и *Тарента*. Какъ замѣчено выше, изданные Геємъ документы не могутъ претендовать на полное перечисленіе греческихъ клириковъ и монастырей Калабріи и Апуліи: они представляютъ собою простыя записи лицъ, уплатившихъ римской куріи опредѣленный налогъ за періодъ съ 1326 по 1328 гг. и за 1373 г.⁴⁾ Понятно само собою, что этотъ налогъ уплачивали болѣе значительныя церковныя и монастырскія организациі; поэтому, есть полная возможность предполагать существованіе въ то-же время многихъ группъ греческихъ клириковъ и монаховъ, которые не вошли въ эти платежные списки за отсутствіемъ соотвѣтствующаго ценза.

Однако, и такая краткая записъ позволяетъ видѣть, что на всемъ протяженіи южной Италіи греческій церковный и монашескій элементъ былъ очень распространенъ въ концѣ XIV вѣка. Уже отсюда должно заключить, что въ началѣ нормандской эпохи (съ XI в.) онъ былъ значительно экстенсивнѣе, и съ нимъ должны были такъ или иначе считаться римскіе руководители церковной политики Италіи, такъ какъ было хорошо извѣстно, что этотъ элементъ пользовался большимъ вліяніемъ на мѣстное населеніе. Опасеніе Рима за потерю своей самостоятельности въ данномъ случаѣ было вполне логично, такъ-какъ извѣстно, что нормандскіе гер-

⁴⁾ J. Gay. Notes sur la conservation du rite grec dans la Calabre et dans la terre d'Otrante au XIV siècle; listes de monasteres basilieniens (d'après les archives du Vatican)—въ Byzant. Zeitschr. 1895, B. IV, ss. 59—66.

цогн протезировали греческимъ монахамъ въ цѣляхъ склоненія симпатій населенія южной Италіи на свою сторону ¹⁾. Съ собора 1080 г. римская курія могла быть спокойнѣе, потому-что достаточно было Риму объявить собственностью папскаго престола тотъ или другой монастырь, или церковь, чтобы обезпечить свое право вмѣшательства въ сферу отношеній этихъ послѣднихъ. Съ этого времени папа могъ свободно объявить своей собственностью любой греческій монастырь въ южной Италіи, принадлежавшій константинопольскому патріархату, и подчинить его латинской юрисдикціи, измѣнивъ самый строй его жизни.

Папа Пасхалисъ II пошелъ немного далѣе и, хотя косвенно, подкрѣпилъ мѣру Григорія VII, обязавъ въ февралѣ 1111 года нормандовъ и лонгобардовъ служить римской куріи ²⁾.

Такимъ образомъ, въ началѣ XII вѣка было обезпечено свободное вмѣшательство римскихъ епископовъ въ церковныя отношенія южной Италіи: преемники византійскаго императора по управленію южно-итальянскими провинціями были на сторонѣ Рима и предоставили ему церковныя дѣла этихъ послѣднихъ. Итакъ, постепенная латинизація южно-итальянскихъ греческихъ монастырей была, такъ сказать, оформлена нѣкоторымъ соглашеніемъ между папами и нормандскими правителями.

Въ первую очередь реформа должна была коснуться греческихъ монастырей въ Церковной области.

Такъ, интересна судьба монастыря *св. Власія* въ Римѣ на мѣстѣ теперешней *Villa Giulia*. Время основанія его точно неизвѣстно, можно предполагать, что онъ возникъ въ иконоборческую эпоху, какъ большинство греческихъ монастырей Рима. При папѣ Александрѣ II въ 1072 году онъ былъ реставрированъ, какъ это доказываетъ одна надпись, сохранившаяся въ церкви ³⁾; 6 февраля 1094 года папа Урбанъ II согласился на пожертвованіе монастырю, очевидно, земли

¹⁾ F. Chalandon. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicilie. T. II, Paris, 1907, p. 585.

²⁾ Jaffe. Regesta, p. 501 (№ 4660); ep. Petri Chronica mon. Casinens. 36—въ Monum. Germ. hist. Scriptor. t. VII, Hannover. MDCCCXLVI, p. 779.

³⁾ H. Marucchi. Basiliques et eglises de Rome. Paris, 1909, p. 506.

герцогиней Матильдой. 1) Въ 1126 году, 28 марта, папа Горгорій II признаетъ его подчиненнымъ себѣ, утверждаетъ за нимъ всѣ привилегіи и земельныя владѣнія, назначаетъ ему опредѣленную годичную субсидію. 2) Папа Иннокентій II въ 1137 году, 29 ноября, присоединяетъ къ нему небольшое латинское монашеское братство, 3) а въ 1140 году дважды утверждаетъ его имущественныя права. 4) Въ 1197 году папа Целестинъ III вводитъ въ этомъ монастырѣ св. Власія латинское богослуженіе. 5) Такимъ образомъ, къ началу XIII вѣка этотъ греческій монастырь долженъ былъ почти совершенно потерять свою первоначальную фізіономію, превратившись въ латинское монашеское общежитіе.

Той же участи подвергся греческій монастырь, основанный св. Ниломъ Россанскимъ въ *Тускуланумъ*, на мѣстѣ бывшаго здѣсь монастыря св. Агаѳи греческихъ подвижниковъ. Въ первое время съ Ниломъ подвизалось только 60 иноковъ, но слава объ этомъ монашескомъ общежитіи привлекла сюда многихъ, и уже послѣ кончины его основателя образуется большой греческій монастырь, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ *Криптофerratскаго* греко-униатскаго (въ 4-хъ миляхъ отъ Фраскати). 6)

При папѣ Бенедиктѣ IX (1033—1044 гг.) игумень этого монастыря Варѳоломей, четвертый послѣ св. Нила, находился въ сношеніяхъ съ римскими епископами, однако въ соответствующихъ документахъ нѣтъ никакихъ указаній на прямое подчиненіе Крипто-Фerratскаго монастыря римской

1) Iaffe. Regesta, p. 459 (№ 4116).

2) Iaffe. Regesta, p. 553: „monasterii s. Blasii protectionem suscipit bonaque et privilegia confirmat, imposito monachis aurei unius annuo“.

3) Innocentius II „monasterio S. Blasii in nigra silva coenobium Ochsenhusense asserit“. Iaffe. Regesta, p. 581 (№ 5610).

4) Iaffe. Regesta, p. 589 (№№ 5753 и 5754).

5) „Monachis S. Blasii in nigra silva permittit, ut quibusda diebus festis cantent“ „Gloria in excelsis Deo et Seguentiam.“ Iaffe. Regesta, p. 907 (№ 10640). Характерна помѣтка на соответствующемъ документѣ папы: „licet singulis diebus“. Очевидно, латинскій культъ вводился здѣсь постепенно.

6) См. Vita s. Nili abbatis въ Acta SS. Septembr. tom. VII, coll. 317 sq.; Vita s. Bartholomaei Junioris у Migne. Patrol. gr. t. CXXVII, coll. 480 и 481.

куріи. Сношенія эти ограничивались чисто *моральными* областями. Такъ, напр., папа Бенедиктъ IX однажды обращался къ св. Варсоломею, который былъ тогда извѣстенъ святостью своей жизни, за облегченіемъ своей совѣсти послѣ одного тяжкаго проступка. ¹⁾ Въ XII вѣкѣ, при папѣ Калликстъ II (1119—1124), монастырь св. Нила былъ подчиненъ надзору и юрисдикціи римскаго епископа; характерно, въ данномъ случаѣ, что въ соотвѣтствующемъ документѣ, изданномъ П. Батиффолемъ, особенно подчеркнуто, что ни одинъ епископъ не имѣетъ права, безъ спеціальнаго разрѣшенія Рима, вмѣшиваться въ дѣла Крипто-Ферратскаго монастыря. ²⁾ И дѣйствительно, папа Евгений III въ своей буллѣ отъ 1150 г. 5 февр., данной по поводу нѣкоторыхъ притязаній епископа *Фраскати* Емара, подтверждаетъ прямую зависимость монастыря отъ римскаго епископа и незаконность требованій Емара. ³⁾

Церковно-монастырская реформа папъ XI и сл. вѣковъ не такъ сильно давала себя чувствовать въ средней Италиі и, въ частности, въ самой Церковной области, какъ въ южно-итальянскихъ областяхъ, бывшихъ византійскихъ владѣніяхъ. На сѣверѣ и въ области непосредственныхъ полномочій римской куріи, вообще говоря, было мало греческихъ монастырей. Здѣсь не было для нихъ подходящей обстановки, и, если они основывались здѣсь, то этимъ были обязаны извѣстнымъ политическимъ расчетамъ папъ и наличныхъ пришлыхъ правителей. Греческіе монастыри были здѣсь случайнымъ явленіемъ, которое не могло имѣть самаго главнаго корня—симпатій окружающаго населенія, исконн латинскаго и составляющаго паству Рима. Этимъ, несомнѣнно, и объясняется, что подобныя греческія организаціи на сѣверѣ и въ центрѣ Италиі оказались зафиксированными въ папскихъ хроникахъ и подобныхъ документахъ нормандской эпохи. Какъ явленіе исключительное, особенно послѣ раз-

¹⁾ Vita s. Bartholomaei Junioris у Migne. Patrol. gr. t. CXXVII, col. 484.

²⁾ P. Batiffol. Ungedruckte Papst—und Kaiserurkunden aus basilianischen Archiven въ Romisch. Quart. 1888, B. 2, s. 40 p.

³⁾ Ibid. ss. 41—44.

рыва Западной Церкви съ Восточной, они останавливали на себѣ вниманіе хронистовъ, и, поэтому, сравнительно нетрудно возстановить общую картину ихъ постепеннаго умиранія въ нормандскую эпоху. Иначе обстоитъ дѣло съ греческими монастырями южно-итальянскими. Этихъ послѣднихъ было очень много, особенно въ иконоборческую эпоху, когда, по замѣчанію одного историка, южная Италія представляла собою какъ-бы одинъ сплошной монастырь. Наряду съ богатыми *лаврами*, владѣвшими большими земельными собственностями, имѣвшими по нѣскольку храмовъ и монастырскихъ корпусовъ, въ массѣ—большинство греческихъ монастырей тамъ представлялось въ видѣ небольшихъ скитовъ, разбросанныхъ по горамъ, лѣсамъ, долинамъ высохшихъ рѣкъ и т. д. Будучи лишены необходимыхъ средствъ, они очень часто довольствовались естественными пещерами для устройства въ нихъ храмовъ, келлій. До сихъ поръ еще время не разрушило окончательно остатковъ этихъ монашескихъ общежитій, и на всемъ протяженіи современныхъ Апуліи, Базилкаты, Калабріи и Сициліи часто встрѣчаются пещеры, отмѣченныя слѣдами литургическаго и житейскаго монашескаго обихода, извѣстныя по мѣстамъ у населенія подъ именемъ „лаврѣ“. Эти греческіе монастыри здѣсь были рядовымъ явленіемъ, которое могло останавливать на себѣ вниманіе хронистовъ только въ случаяхъ экстраординарныхъ, когда въ чемъ-нибудь сказывалось ихъ вліяніе. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что большинство ихъ представлялось *безъ исторіи* въ собственномъ смыслѣ, такъ-какъ возникало въ какой-нибудь необитаемой, дикой мѣстности по почину двухъ-трехъ подвижниковъ, чаще спасавшихся отъ гоненій иконоборцевъ, отъ преслѣдованій мусульманъ и пр. Эти бѣженцы наскоро устранивали общежитіе, храмъ въ первой пещерѣ и т. д. Монастырь разрастался, начиналъ привлекать къ себѣ сторонниковъ отшельнической жизни. Однако, новое нашествіе враговъ заставляло покидать этотъ пріютъ и переходить на новое мѣсто. Связь съ оставленнымъ скитомъ порывалась совершенно. Конечно, бывали случаи, что покинутое убѣжище открывали новые пришельцы, реставрировавшіе остатки келлій, храмъ и пр. Жизнь вновь закипала на этомъ мѣстѣ. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ исторія того или другаго монастыря подобнаго

типа могла быть только *условной*, которая и ускользала отъ современныхъ хронистовъ.

Все это въ достаточной мѣрѣ объясняетъ, насколько не-легко возстановить исторію паденія греческихъ монастырей южной Италиі въ нормандскую эпоху даже въ общихъ чертахъ. Приходится довольствоваться лишь эскизными чертами, случайными замѣчаніями въ житійномъ матеріалѣ и т. п.

Выше было указано, что въ нормандскую эпоху римской куріи приходилось считаться довольно серьезно съ симпатіями нормандскихъ герцоговъ къ греческому населенію южно-итальянскихъ областей. Наиболѣе реально выливались эти симпатіи въ благоволеніи къ греческому монашеству. Это послѣднее было, очевидно, очень вліятельнымъ въ средѣ вообще мѣстнаго греческаго населенія, и нормандскіе герцоги справедливо полагали возможнымъ опереться на нихъ въ своей политикѣ. Извѣстно, что еще Робертъ Гискардь въ 1063 году устроилъ около города *Мессины* (Сицилія) греческій монастырь *св. Григорія*. Его преемникъ Рожеръ I въ одномъ документѣ, отъ 1092 г., данномъ монастырю *св. Маріи* въ мѣстечкѣ *Мили* (на береговомъ пути изъ *Мессины* въ *Таормину*), заявлялъ, что онъ считаетъ вполне справедливымъ возстановлять монастыри и наполнять ихъ иноками. И дѣйствительно, въ исторіи южно-итальянскаго монашества время его правленія отмѣчено свѣтлыми чертами. Въ 1080—1083 гг. онъ построилъ въ г. *Троицъ* (къ западу отъ горнаго хребта *Этны*) монастыри *св. пр. Іліи* и *арх. Михаила*; въ 1093 г.—монастырь свв. апп. *Петра* и *Павла* въ мѣстечкѣ *Итала* (къ югу отъ Мессины). Извѣстно, между прочимъ, имя перваго игумена этого монастыря—*Герасима*, который привелъ свой монастырь въ цвѣтущій видъ. Въ 1098 г. Рожеръ устроилъ греческій монастырь въ честь *св. велик. Георгія* въ мѣстечкѣ *Триокала* (у подножія *св. Анны*, къ сѣверо-западу отъ *Рибера* въ Сициліи); въ 1099 г.—монастырь *св. Николая* въ селеніи *Фико* (Сицилія?). Въ 1100 г. въ селеніи *Манданикии* (около *Мессины*) былъ выстроенъ монастырь въ честь *Благовѣщенія Пр. Богородицы*. Изъ болѣе значительныхъ построекъ Рожера I нужно отмѣтить: монастырь *св. Николая*, извѣстный тогда подъ именемъ *Греческаго*, близъ *Бари*, монастырь *св. Николая* въ *Маріоттѣ* (Калабрія),

монастырь во имя *Богоматери* въ области *Оквилличе* (въ Калабріи, къ югу отъ *Катанцаро*) св. *Филиппа* въ *Локра*хъ (недалеко отъ *Гераче*) ¹⁾.

Помимо основанія новыхъ греческихъ монастырей въ Сициліи, Калабріи и Апуліи, Рожеръ I старался поддерживать и существовавшіе монастыри. Онъ жертвовалъ имъ земельныя владѣнія, приписывалъ крестьянъ и т. п. ²⁾.

Одинаково щедръ былъ Рожеръ и къ отдѣльнымъ инокамъ, которые обращались къ нему съ просьбами объ основаніи монашескаго общежитія. Такъ, въ „актахъ“ *Хремеса*, греческаго подвижника 90-хъ гг. XI столѣтія въ окрестностяхъ г. *Франкавилла* (Сицилія), разсказывается, какъ однажды Рожеръ, возвращаясь съ одного изъ своихъ походовъ, встрѣтилъ тамъ греческаго анахорета. Удостоенный милостиваго обращенія, *Хремесъ* просилъ герцога дать ему мѣсто для основанія монастыря. Рожеръ поднялся на скалу, на которой подвизался *Хремесъ*, и подарилъ ему на это все пространство, какое могъ окинуть глазъ кругомъ съ вершины скалы, вмѣстѣ со всѣмъ населеніемъ и природными богатствами ³⁾.

Подобнымъ характеромъ было отмѣчено отношеніе къ южно-итальянскому греческому монашеству и сына Рожера I нормандскаго герцога Рожера II, (1128—1154). Самымъ значительнымъ актомъ въ этомъ отношеніи Рожера II было устройство въ *Мессинѣ* (Сицилія) греческаго монастыря *Спасителя*, который былъ извѣстенъ тогда подъ именемъ *Греческаго*. Въ 1059 году Рожеръ I выстроилъ здѣсь небольшую церковь, посвященную Спасителю. Его сынъ перестроилъ эту послѣднюю, приписалъ къ ней земельныя угодья, вы-

¹⁾ См. Соколовъ. Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. (832—1204). Казань, 1894, стр. 176—178.

²⁾ Ibid. стр. 179.

³⁾ Интересны территоріальныя границы даннаго пространства: „in mare est ab oriente, ab occidente in apertos campos usque ad Randarii colles, a meridie in Aetnam, a septentrione in Silvam Placensem“. См. Acta Sanctorum Augusti tom. II, col. 174. Врученіе имущественныхъ правъ *Хремесу* было сдѣлано Рожромъ въ такихъ словахъ: „Te Pater... ac monasterium tuum silva agrisque, quae vides, dono, unde vitam tolerant, qui hunc in locum se receperint, tuaeque institutum vitae consecrari voluerint“. Ibid.

строили келліи для монаховъ грековъ. Образовался, приблизительно съ 1130 г., большой монастырь съ уставомъ св. Василія Великаго, существовавшій вплоть до XVI вѣка. Интересно собственно административно-правовое положеніе монастыря *Спасителя*. Его игумену, который имѣлъ санъ архимандрита, были подчинены большинство греческихъ монастырей Сициліи и Калабріи, именно—31 монастырь въ Сициліи и 15 монастырей калабрійскихъ. Между этими послѣдними значились нѣкоторые древнѣйшіе и большіе монастыри напр., св. *Филиппа Агирскаго* (Мессина), возстановленный Робертомъ Гискардомъ, свв. *ап. Петра и Павла* (Итала), устроенный Рожеромъ I къ югу отъ *Мессины*, св. *Григорія* около Мессины, который былъ основанъ Робертомъ Гискардомъ въ 1063 году на мѣстѣ побѣды надъ сарацинами, св. *Панкратія* близъ *Реджіо* (Калабрія), св. *Иліи Нового* (Калабрійскаго), св. *Георгія* въ *Триокаль* основаннаго Рожеромъ I у подножія св. *Анны*, къ сѣверо-западу отъ *Рибера* въ Сициліи и др.¹⁾ Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XII вѣка почти всѣ *сицилійскіе* и нѣкоторые *калабрійскіе* греческіе монастыри были подчинены монастырю *Спасителя* въ Мессинѣ.

Весьма возможно, что такая централизація греческихъ монастырей обязана была внушеніямъ римской куріи нормандскимъ герцогамъ, которые всегда находились подъ сильнымъ вліяніемъ послѣдней. На самомъ дѣлѣ, очень трудно отрицать послѣднее, если имѣть въ виду ту церковную реформу, которую проводили такъ сильно, хотя и очень постепенно, папы нормандской эпохи. Эта реформа, какъ говорилось выше, исходила изъ особенныхъ полномочій римской куріи, которая она получила отъ нормандовъ, вручившихъ ей права надзора и непосредственнаго распоряженія церковными дѣлами приобрѣтенныхъ областей. Однако, если это право легко

¹⁾ Соколовъ, стр. 191 сл.; Chalandon, cit. ouv. pp. 586 sv. Этотъ монастырь *Спасителя* въ Мессинѣ не былъ подчиненъ непосредственно римской куріи, такъ-какъ отъ 13 апрѣля 1196 года имѣется документъ, въ которомъ архіепископу мессинскому Берарду поручается надзоръ за греческими и латинскими монастырями его епархіи. Слѣдовательно, Берарду были подчинены и греческіе монастыри, приписанные къ монастырю *Спасителя* на территоріи Сициліи и части Калабріи. На этотъ документъ ссылается *laffe. Regesta pontif. rom. cit. ar., p. 904 (10586)*.

было осуществлять на практикѣ въ Церковной области и вообще на сѣверѣ Италіи, гдѣ преобладалъ латинскій элементъ населенія, то въ отношеніи собственно южной Италіи дѣло осложнялось по естественнымъ причинамъ. Здѣсь было невозможно подчинить греческіе монастыри какому-нибудь латинскому аббатству: исконныя симпатіи населенія къ *греческому* мѣшали-бы политикѣ папѣ, и тѣ не достигли-бы своей цѣли. Нужно было средство для *постепенной* латинизаціи. Такимъ средствомъ и была указанная централизація греческихъ монастырей около одного греческаго-же монашескаго общежитія въ Мессинѣ, которая избавляла римскую курію отъ необходимости *разбрасываться* въ проведеніи своей реформы и позволяла сосредоточить все вниманіе и энергію на одномъ главномъ опорномъ пунктѣ, чрезъ который можно было реагировать и на подчиненные ему монашескіе центры. Косвеннымъ, но сильнымъ, подтвержденіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что при нормандахъ въ областяхъ съ *преобладающимъ* латинскимъ населеніемъ греческіе монастыри подчинялись латинскимъ аббатствамъ. Такъ, напр., въ эту эпоху *Монте-Кассинскому* монастырю былъ приписанъ монастырь св. ап. Петра въ *Тарентъ*, къ монастырю св. Троицы въ *Венотъ* (около *Монте-Вултуре*) — монастырь св. Николая въ *Морбанъ* (діоцезъ *Веноты*), къ монастырю св. Маріи въ *Куръ-Зосимо* — монастыри: св. Георгія въ *Писко-нио* (въ окрестностяхъ *Монтелеоне* въ Калабріи), св. Маріи въ *Пертозъ* (къ юго-востоку отъ *Монте-Албурно*), св. ап. Петра въ *Брагалъ* и св. Адріана въ *Россано*; аббатство св. Троицы въ *Милето*, основанное въ 1081 г. Рожеромъ I, получило въ свое вѣдѣніе монастыри и церкви въ *Гераче*, *Палеокастро*, *Стило* и *Сквиллаче* ¹⁾.

Подобное положеніе было также греческихъ монастырей, разбросанныхъ по Апуліи. Большинство ихъ было подчинено знаменитому монастырю греческому св. *Николая Казулянскаго* около *Отранто*, основанному въ 1099 году игуменомъ Юсифомъ при содѣйствіи герцога Тарентскаго и Антіохійскаго *Бозмонда*. Неумомимый III. Диль нашель въ одномъ документѣ изъ Туринской бібліотеки указаніе на то, что монастырю св. *Николая* около *Отранто* были подчинены грече-

¹⁾ F. Chalandon, pp. 584 sv.

скіе монастыри въ окрестностяхъ *Васто, Поликастро, Трулаццо, Мелендуно, Алессано, Кастро* и *Минервино*. Слѣдовательно, почти вся Апулія въ отношеніи греческихъ монастырей была также централизована около одного монастыря. Въ свою очередь этотъ послѣдній былъ непосредственно подчиненъ Риму. Въ указанномъ выше документѣ есть прямое доказательство, что при игуменѣ *Нектаріѣ* (1220—1235 гг.) монастырь находился въ вѣдѣніи архіепископа Отранто *Танкреда* и платилъ римской куріи ежегодно опредѣленный налогъ. Въ срединѣ XIII вѣка эта зависимость вылилась въ форму прямого вмѣшательства Рима въ дѣла монастыря. Такъ, 19 ноября 1267 года римскій кардиналъ Рандульфъ освящалъ одну церковь въ монастырѣ и перевелъ, по неизвѣстной причинѣ, изъ *Казулянскаго* монастыря въ монастырь *св. Витта*, около *Тарента*, игумена *Василія* ¹⁾. Этотъ фактъ достаточно характеренъ не только для внѣшне-административнаго положенія греческаго монастыря конца эпохи нормандовъ и начала такъ называемаго *анжуйскаго* періода исторіи южной Италіи, но и для сужденія о внутренне-религіозной сторонѣ жизни его. На самомъ дѣлѣ, несмотря на столь позднюю эпоху, когда разница между восточной и западной Церквами все болѣе обострялась на практикѣ, и, напр., бенедиктинскіе монахи монастыря *св. арх. Михаила* въ *Милето* третировали, какъ еретика, игумена монастыря *св. Маріи* въ *Патирѣ* ²⁾, легатъ римской куріи Рандульфъ освящаетъ храмъ греческаго монастыря. Очевидно, уже въ XIII вѣкѣ южно-итальянскіе монастыри, греческіе, въ отношеніи догмы шли на нѣкоторый компромиссъ съ представителями латинскаго культа, вынужденные къ тому создавшимся положеніемъ вещей, когда непосредственная, такъ сказать, корректирующая связь съ Византіей была уже невозможна. Хотя, нужно замѣтить, сношенія греческихъ монастырей Италіи съ Византіей еще продолжались. Такъ, напр., извѣстно документально, что *Варооломей*, игуменъ *патирскаго* монастыря *св. Маріи*, ѣздилъ въ Константинополь

¹⁾ См. Ch. Diehl. Le monastère de s. Nicola Casole près d'Ortante d'après un manuscrit inédit въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, 1886, Avril, pp. 178, 180, 182. 186.

²⁾ F. Chalandon, cit. ouvr., p. 588.

при Алексѣѣ I Комненѣ (1081—1118) ¹⁾, въ 1179 г. архимандритъ *Нектарій*, игуменъ монастыря *св. Николая Казулянскаго* представляли отъ имени Восточной церкви на Латеранскомъ соборѣ папы Александра III и обличали тамъ латинянъ ²⁾. Однако, эти факты еще недостаточны вполне для характеристики отношеній южно-итальянскихъ греческихъ монастырей къ константинопольскому патриархату нормандской эпохи. Во всякомъ случаѣ, это не были отношенія административно-правовыя, а скорѣе чисто нравственныя, признаніе добровольное высокаго авторитета первосвященителя Восточной Церкви и руководство традиціями послѣдней въ вопросахъ практики.

Итакъ, въ XII и началѣ XIII вв. церковная реформа въ отношеніи южно-итальянскихъ монастырей, можно сказать, была почти закончена: большинство греческихъ монастырей на всемъ протяженіи Апуліи, Калабріи и Сициліи были поставлены подъ надзоръ крупныхъ монастырей, которые, въ свою очередь, были подчинены Риму. Правда, нѣкоторые греческіе монастыри были освобождены нормандскими герцогами отъ всякой власти церковной и свѣтской, сдѣлались вполне автокефальными. Такъ, напр., извѣстно, что Рожеръ II въ 1137 г. освободилъ отъ надзора монастыря *Спасителя* въ Мессинѣ: монастырь *св. Георгія* въ *Триокаль* (Сицилія), монастырь *св. Ангела* въ *Броло* (на береговомъ пути изъ *Мессины* въ *Палермо*) въ 1144 г., подобная привиллегія была также дана монастырю *св. Филиппа Агирскаго* ³⁾. Однако подобные рѣдкіе случаи автокефальности греческихъ монастырей южной Италіи были только *исключеніями* изъ общаго положенія.

Отсюда, можно считать достаточно установленнымъ фактомъ, что въ XII вѣкѣ южно-итальянскіе греческіе монастыри находились подъ сильнымъ латинскимъ вліяніемъ. Представители римской куріи часто вмѣшивались въ ихъ жизнь, стараясь добиться ихъ полной латинизаціи. И, дѣйствительно, ихъ старанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигали результатовъ: особенно это нужно сказать о правленіи

¹⁾ F. Chalandon, p. 588.

²⁾ Ch. Diehl, cit. ouvr., p. 174, not. I.

³⁾ Соколовъ, стр. 193.

Вильгельма Злого (1154—1166), когда начались настоящія гоненія на греческихъ иноковъ. Изъ этой эпохи извѣстны случаи обращенія греческихъ монастырей въ латинскіе, переходъ грековъ къ латинскому церковно-богослужебному уставу и пр. ¹⁾ Особенно характернымъ показателемъ степени вліянія латинской церковной среды на греческія монашескія общины южной Италіи XII—XIII вв. служатъ, несомнѣнно, остатки церковнаго искусства въ сохраняющихся развалинахъ пещерныхъ храмовъ грековъ на всемъ протяженіи южной Италіи. Извѣстно, что иконографія Восточной Церкви всегда была дисциплиной догматической, поскольку признавала іератизмъ типовъ даже въ сферѣ „доличнаго“. Работа иконописца опредѣлялась здѣсь не собственнымъ „демышленіемъ“, а указаніями иконописнаго подлинника. Въ этомъ главное различіе между иконографіей восточной и западной; послѣдняя очень рано начала принимать отступленія отъ этой традиціи, постепенно сглаживая разницу между иконописью и живописью. Достаточно самаго бѣглаго знакомства съ фрагментами настѣнной росписи въ подобныхъ храмахъ, чтобы видѣть, что чѣмъ ближе тотъ или другой храмъ къ IX—X вв., тѣмъ чище его фрески, свободнѣе отъ живописнаго элемента. III. Диль открылъ въ гротѣ въ *Карпиньяно* (къ сѣверо-западу отъ *Отранто*) фрагменты, датированные 959 годомъ, руки греческихъ иконописцевъ *Евставія* и *Феофилакта*, которые, по его словамъ, говорятъ о чистыхъ традиціяхъ византійскаго искусства ²⁾. Наоборотъ, чѣмъ дальше роспись отъ X вѣка, тѣмъ сильнѣе сказывается въ ней чисто латинская манера письма, тѣмъ больше въ ней данныхъ говорить о порчѣ вкуса иконописца, увлеченіи латинской живописью. Минувшимъ лѣтомъ (1914 г.), при осмотрѣ пещерныхъ храмовъ Апуліи, мнѣ приходилось не одинъ разъ открывать гроты съ слѣдами чисто западной манеры письма. Особенно характернымъ въ этомъ случаѣ оказался гротъ *св. Николая* въ *Паллажіанелло*, въ которомъ, наряду съ фресками византійскими (*Деисусъ* апсиды), на столпахъ и аркахъ сохранились фрагменты позднѣйшей ра-

¹⁾ Соколовъ стр. 194; F. Chalandon, p. 388.

²⁾ Ch. Diehl. *L'art byzantin dans l'Italie meridionale*. Paris 1894, pp. 17, 34 sv.

боты, которые приходится датировать не ранѣе XIII вѣка ¹⁾. Въ росписи гротовъ, которую необходимо датировать такимъ позднимъ временемъ, встрѣчаются прямыя нарушенія византийскаго иконописнаго подлинника въ трактовкѣ того или другого сюжета, есть композиціи вполне западнаго типа, отмѣченныя характеромъ драматизма, болѣе, чѣмъ неумѣреннаго, который всегда осуждался Восточной Церковью. Таковъ, напр., гротъ *св. Прокопія* около *Монополи* (Апулія), гдѣ въ апсидѣ находимъ Вседержителя на престолѣ съ „предстоящими“, держащаго въ рукахъ крестъ съ Распятымъ (правая нога положена на лѣвую) и испускающаго на Него св. Духа изъ устъ. Интересно, также, что въ росписяхъ гротовъ отъ нормандской эпохи чаще встрѣчаются титулы латинскіе, которые, по мѣстамъ, видно хорошо, замѣнили греческіе. Въ одномъ гротѣ (*св. Власія*) въ 4—5 верстахъ отъ станціи *s. Vito dei Normanni* (въ области Бриндизи), который датируется надписью греческой 1197 г., я встрѣтилъ титулы на обоихъ языкахъ ²⁾.

Само собою понятно, что все это сильнѣйшимъ образомъ говоритъ о латинскомъ вліяніи на церковную среду греческихъ монастырей южной Италіи, которые въ этомъ отношеніи въ нормандскую эпоху, по справедливому замѣчанію Шаландона, переживали сильный кризисъ ³⁾.

Однако, нѣтъ нужды переоцѣнивать факты и смотрѣть слишкомъ пессимистично на положеніе южно-итальянскихъ монастырей греческихъ нормандской эпохи. Внѣшнее положеніе ихъ измѣнилось, но внутренняя жизнь ихъ по прежнему была отмѣчена близостью къ Востоку, вѣрностью его исконнымъ уставнымъ законоположеніямъ. Удаленные отъ Византіи, южно-итальянскіе греческіе подвижники почерпали изъ себя самихъ энергію и силы на веденіе аскетическаго образа жизни. Агиографія знаетъ не одинъ примѣръ высокаго подвижничества въ ихъ средѣ. Еще въ XI вѣкѣ были извѣстны святостью своей жизни *св. Варооломей*, чет-

¹⁾ См. мой этюдъ *Изображеніе св. Николая Мирликійскаго въ пещерныхъ храмахъ Апуліи* въ журн. *Свѣтильникъ*, 1915, № 2, стр. 18 сл. Тамъ-же см. общія замѣчанія о фрескахъ пещерныхъ храмовъ.

²⁾ *Ibid.* стр. 17.

³⁾ F. Chalandon, p. 584.

вергый игумень *Криптоферратскаго* монастыря, св. *Филиретъ*, прославившій *Савлинскій* монастырь *Иліи* въ *Калабрії*.

Составитель „житія“ Вареоломея, его преемникъ по игуменству въ *Криптоферратскомъ* монастырѣ, Лука повѣствуетъ, что Вареоломей получилъ духовное воспитаніе подъ руководствомъ св. *Нила*, основателя и перваго игумена, съ которымъ онъ проводилъ ночи за чтеніемъ св. Писанія и изъясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ ¹⁾. Отъ своего наставника Вареоломей воспринялъ начала строгаго аскетизма и велъ жизнь суроваго подвижника. Отказываясь отъ всякихъ удобствъ, Вареоломей каждую ночь уходилъ изъ своей келіи къ развалинамъ какой-то древней стѣны, подъ которой устроилъ себѣ жесткое ложе изъ камней, и тамъ давалъ отдыхъ своему тѣлу. Однажды, по словамъ Луки, діаволь, ненавидѣвшій св. подвижника, обрушилъ стѣну, подъ которой былъ Вареоломей; однако, ни одинъ камень не задѣлъ его, и онъ былъ совершенно невредимъ ²⁾. Благодаря своей энергіи и высокому личному примѣру, Вареоломей скоро долженъ былъ расширить монастырь, такъ какъ явилось много желавшихъ подвизаться подъ его руководствомъ ³⁾. Слава о подвигахъ и святости жизни криптоферратскаго игумена обратила на него вниманіе и Рима. Самъ папа Бенедиктъ IX обращался къ нему за помощію, прося молитвъ и совѣтовъ, какъ изгладить ему свой одинъ тяжелейшій проступокъ ⁴⁾. Вареоломей былъ извѣстенъ также и за предѣлами римской Кампаніи. Однажды герцогъ *салернскій* вторгся въ области герцога *Гаеты*, захватилъ его самого въ плѣнъ и отвелъ въ *Салерно*. Никакія просьбы и старанія гаегтянъ вернуть своего правителя не достигли цѣли. Они обратились къ Вареоломею за помощію. Онъ самъ отправился въ *Салерно* и, по его заступничеству, герцогъ *Гаеты* былъ освобожденъ ⁵⁾. Мирно почилъ Вареоломей въ 1065 г. ⁶⁾. Другой представи-

1) *Βίος και πολιτεία του ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βαρθολομαίου του Νεοῦ τῆς κρυπτοφερρῆς* у Migne, *Patrol. gr.*, t. CXXVII, col. 479.

2) *Βίος*, col. 484.

3) *Βίος*, col. 481.

4) *Βίος*, col. 484.

5) *Βίος*, col. 485—488.

6) Migne, *cit. vol.*, p. 474.

тель южно-итальянскаго греческаго монашества и выразитель его идеаловъ *Филаретъ* происходилъ изъ Сициліи. Юношей восемнадцати лѣтъ онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ родителями, бѣжать на материкъ, въ Калабрію, такъ какъ сарацины сдѣлали нападеніе на его родину и начали преслѣдовать христіанское населеніе острова. Это было во время морской экспедиціи Маніака, посланнаго императоромъ Мпхапломъ Пафлагономъ съ флотомъ противъ мусульманъ, т. е. въ 1038 г. Бѣженцы основались въ маленькомъ городкѣ *Сенополи* (область *Реджіо*), недалеко отъ обители *Савлинской св. Іліи* ¹⁾. Почувствовавъ склонность къ монашеской жизни, юный Филаретъ удалился въ монастырь Іліи. Принятый въ число братіи, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе игумена строгимъ исполненіемъ обѣтовъ и правилъ восточныхъ подвижниковъ ²⁾. Ревностно проходя пастушеское послушаніе, Филаретъ старался удаляться отъ населенныхъ мѣстъ, избиралъ пустынные уголки и предавался тамъ безмолвію и благочестивымъ размышленіямъ, терпя подчасъ голодъ и стужу. Получивъ новое послушаніе—мѣсто садовника, онъ съ ревностью предался ему; самъ сдѣлалъ себѣ родъ шалаша и продолжалъ подвизаться въ полномъ молчаніи, лишая себя даже необходимаго питанія ³⁾. Никогда не имѣя никакой собственности, Филаретъ находилъ возможность благотворить нищимъ, странникамъ, служба въ этомъ высокимъ примѣромъ для своей братіи. Она съ удивленіемъ смотрѣла на его подвиги, когда онъ, напр., цѣлую ночь выстаивалъ безъ всякаго прикрытія въ ледяной водѣ протекавшей около монастыря рѣки ⁴⁾. Скончался онъ 50 лѣтъ въ 1070 г., прославленный, какъ чудотворецъ ⁵⁾.

Внутреннее состояніе южно-итальянскихъ греческихъ монастырей въ нормандскую эпоху.

Выше было замѣчено, что въ нормандскую эпоху греческіе монастыри южной Італіи продолжали оставаться въ

¹⁾ Vita s. Philareti monachi in Calabria ulteriore в Acta SS., April. t. I, pp. 604—605.

²⁾ Vita pp. 607—608.

³⁾ Vita, pp. 609—611.

⁴⁾ Vita, pp. 612—613.

⁵⁾ Vita, pp. 613 sq.

отношеніи своего церковнаго быта близкими къ Востоку. Это имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, какъ показатель того, насколько устойчивы были ихъ принципиальныя основанія своей жизни вдали отъ непосредственнаго источника этой послѣдней.

Нѣтъ нужды подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, достаточно указать на одинъ очень характерный примѣръ этого рода, на монастырь *св. Николая Казулянскаго*, около *Отранто*, исторія котораго стала доступной изслѣдованію, благодаря открытымъ Ш. Дилемъ документамъ въ *Туринской* библиотекѣ. Этотъ греческій монастырь былъ центромъ греческой культуры не только въ Апуліи, но, можно сказать, во всей Италіи своего времени. Выше было указано, что его игумены находились въ частыхъ сношеніяхъ съ Византіей и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ служили, какъ бы посредниками между Римомъ и Востокомъ. Характерно въ этомъ случаѣ одно замѣчаніе игумена этого монастыря Нектарія, управлявшаго въ 1220—1235 г.; онъ называетъ своихъ сподвижниковъ „странствующими пилигриммами въ странѣ чужеземцевъ“ ¹⁾, которые въ своемъ монастырѣ собирали все, что имъ напоминало ихъ древнее отечество. Этому тяготѣнію къ Византіи не мѣшала ни зависимость игуменовъ отъ Рима, ни вообще то сильное латинское вліяніе, подъ которымъ, какъ мы видѣли выше, находились всѣ южно-итальянскіе греческіе монастыри въ нормандскую эпоху. Здѣсь былъ греческій языкъ, греческія книги, восточная церковно-богослужебная практика. Ш. Диль открылъ въ упомянутой библиотекѣ значительную часть *Типикона*, который былъ написанъ въ 1174 году „монахомъ и недостойнымъ игуменомъ Николаемъ“, и „Ипотипосисъ“, писанный тѣмъ же Николаемъ въ 1160 г. ²⁾. Этотъ игумень въ исторіи Казулянскаго монастыря былъ наиболѣе видной фигурой. По словамъ Ш. Дилия, это былъ „философъ и дипломатъ, библиофилъ и ученый, полемистъ и государственный мужъ“, принимавшій активное участіе въ спорахъ Рима и Византіи. Въ то же время, онъ заботился о своемъ монастырѣ, самъ старался подавать при-

¹⁾ Ch. Diehl. Le monastère de s. Nicola di Casole près d'Otrante въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, 1886, f. III—IV, p. 174.

²⁾ *Ibid.*, pp. 176—177.

мѣръ своимъ сподвижникамъ строгостью жизни, неуклоннымъ выполненіемъ устава и традицій, постояннымъ трудомъ. Такъ, напр., собиралъ и самъ копировалъ греческія рукописи ¹⁾).

Внутренній распорядокъ жизни въ монастырѣ св. Николая исполнѣ отвѣчалъ уставнымъ предписаніямъ основателя восточнаго монашества св. Василия Великаго. Особенно строго проводилось въ немъ воздержаніе. Круглый годъ монахамъ разрѣшалось вкушать только овощи и рыбу; мясо, сыръ, яйца были строго запрещены. Иногда разрѣшалось принимать немного вина. Каждую недѣлю, въ понедѣльникъ, среду и пятницу монахи постились, если эти дни не совпадали съ какимъ-нибудь большимъ праздникомъ въ честь Спасителя, Богоматери, Предтечи, апостоловъ и одного изъ святыхъ, подъ покровительствомъ котораго находился монастырь. Великимъ постомъ воздержаніе становилось строже: рыба была совершенно запрещена; иноки вкушали только хлѣбъ и сваренные въ водѣ бобы. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ монастырѣ св. Николая въ нѣкоторые дни Великаго поста то запрещалось совершенно вино, то бобы замѣнялись нѣкоторыми овощами или греческими орѣхами; наконецъ, съ вечера четверга Страстной недѣли до полуночи субботы монахи не вкушали ничего. Въ канунъ Рождества Христова, на Крещеніе и на Троицынъ день всѣ иноки, послѣ литургіи не шли въ трапезную, какъ обычно, но оставались въ притворѣ и тамъ, всѣ вмѣстѣ, вкушали одинъ лишь благословенный хлѣбъ. Въ день Успенія Богоматери, послѣ литургіи, за которой происходило благословеніе винограда, иноки вкушали его съ хлѣбомъ въ самой церкви „по древнему обычаю“, какъ замѣчаетъ открытый Дилемъ манускриптъ. Монастырскій уставъ предписывалъ инокамъ св. Николая за трапезой соблюдать полное молчаніе, каждый послѣ трапезы долженъ былъ возвращаться въ свою келлію, не задерживаясь за праздною бесѣдой въ келліи другого брата.

Не менѣе строго опредѣлялъ поведеніе иноковъ монастырскій уставъ и за стѣнами обители. Такъ, обращаетъ вниманіе предписаніе, что-бы внѣ монастыря его подвижники вели

¹⁾ Ibid., p. 181.

себя самымъ скромнымъ образомъ, не разговаривали безъ особой на то нужды, не смотрѣли на женщинъ и на „другіе бесполезные предметы“, но въ пути непрестанно творили-бы молитву, опустивъ глаза долу. Виновные въ неисполненіи всего этого карались отлученіемъ на двѣ недѣли ¹⁾).

Подобной строгостью было отмѣчено поведеніе и настоятеля монастыря. Онъ живетъ, какъ всѣ иноки, просто, не носитъ роскошныхъ одеждъ, не имѣетъ предметовъ изъ драгоценныхъ металловъ и камней, не пріобрѣтаетъ себѣ собственности. Если ему нужно оставить на время свой монастырь, онъ не долженъ пользоваться лошадьми или мулами, но слѣдовать примѣру Спасителя, Который всегда совершалъ путь пѣшкомъ. Ни игумень монастыря, ни сама обитель не могутъ имѣть слугъ, потому-что человѣкъ есть образъ Божій. Всѣ иноки должны въ равной мѣрѣ участвовать въ монастырскихъ работахъ ²⁾).

Всѣ подобныя монастырскія правила, согласно положенію, какое занималъ монастырь св. Николая въ нормандскую эпоху, имѣли силу и должны были исполняться также во всѣхъ отдѣльныхъ небольшихъ скитахъ, разбросанныхъ кругомъ него по горамъ и пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ обитали ревнующіе объ особенной строгости монашеской жизни. Выше мы упоминали, что, согласно установившемуся обычаю, нѣкоторые опытные изъ братіи уходили за стѣны обители, жили въ пещерахъ и тамъ проводили время въ постоянномъ молитвенномъ подвигѣ, возвращаясь въ монастырь только для участія въ воскресномъ богослуженіи. Въ общемъ распорядкѣ жизни они подчинялись уставу, который жила ихъ обитель. По уставу монастыря св. Николая, игумень имѣлъ неослабный надзоръ и за этими анахоретами. Тоже самое нужно сказать и относительно монастырей апулійскихъ, которые были подчинены, какъ мы видѣли выше, игумену Казулянскаго монастыря. Помимо чисто нравственной и административной связи ихъ съ послѣднимъ, существовала связь, такъ сказать, интеллектуальная. Изъ открытыхъ Дилемъ документовъ видно, что въ монастырѣ св. Николая была богатѣйшая библіотека, изъ которой выдавались

¹⁾ Ibid., pp. 184—185.

²⁾ Ibid., p. 185.

книги всѣмъ инокамъ. За этимъ-же приходили сюда иноки изъ другихъ монастырей, о которыхъ мы упоминали. Былъ опредѣленъ строго даже порядокъ выдачи книгъ: такъ, одинъ священникъ, Рихардъ, получилъ книгу въ библиотекѣ отъ іеромонаха-экклезіарха Саввы *въ присутствіи* іеромонаха Іоанна. Сюда приходили за книгами даже изъ *Бриндизи*. На основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній въ туринскихъ манускриптахъ, можно приблизительно опредѣлить составъ этой, славившейся по всей Апуліи, монастырской библиотеки. Здѣсь было много книгъ религіознаго и литургическаго содержанія: Евангелія, ехологін, мивей, тріоди, октоихи, типиконы, книги пророковъ, сборники пѣснопѣній, псалтыри, лексиконы, списки литургіи св. Василія Великаго; наряду съ такими, были книги вообще богословскаго содержанія: творенія свв. отцевъ, различныя благочестивыя размышленія и пр. Имѣлись книги свѣтскаго содержанія: Аристотель, Аристофанъ. Библиотека монастыря постоянно пополнялась покупками готовыхъ манускриптовъ и каллиграфической дѣятельностью самихъ игуменовъ и всѣхъ иноковъ. Существовали особыя наказанія за небрежное отношеніе къ своему дѣлу монастырскихъ каллиграфовъ: за неточное копированіе оригинала, за невѣрную разстановку знаковъ препинанія, за порчу рукописей и т. п. Въ монастырѣ св. Николая цѣнили каллиграфическій трудъ, существовало даже особое наказаніе для того, кто приходитъ въ помѣщеніе переписчиковъ и мѣшаетъ имъ своими праздными „новостями“. Изъ всего этого видно, какъ цѣнился ихъ трудъ... Этому вполне отвѣчало также возрѣніе на монастырскую библиотечку, какъ на особое святое мѣсто; чтеніе и изученіе считалось дѣломъ богоугоднымъ, равнымъ молитвеннымъ подвигамъ. Уставъ монастыря предписываетъ читать, что-бы „избѣгать дурныхъ мыслей“ ¹⁾.

Въ такихъ чертахъ рисуется жизнь иноковъ монастыря св. Николая около Отранто въ нормандскую эпоху. Несмотря на сильное латинское вліяніе, подъ которымъ онъ находился, его бытъ опредѣлялся тѣми-же принципами, какъ и прочихъ греческихъ монастырей Востока. Онъ не отличался отъ нихъ ни церковно-богослужебной практикой, ни общимъ распо-

¹⁾ Ibid., pp. 187—188.

рядкомъ своей жизни, ни характеромъ собственно подвижничества. Около него также группировались меньшіе монастыри, небольшіе скиты и отдѣльные анахореты. Уставъ соблюдался одинъ, во всемъ былъ проведенъ одинъ принципъ воздержанія и внѣшней скромности, который даже дѣятельность и поведеніе игумена заключалъ въ строгія рамки.

Въ заключеніе настоящаго схематическаго очерка нелишне привести характеристику вообще той роли, какую сыграли южно-итальянскіе греческіе монастыри. Эти послѣдніе „скоро стали очагами богословской, философской и литературной культуры, убѣжищами, въ которыхъ нашли себѣ пріютъ научныя и литературныя преданія классической Эллады. Въ нихъ сосредоточивалось все, что эллинизмъ имѣлъ наиболѣе совершеннаго и возвышеннаго. О цвѣтущемъ состояніи научно-просвѣтительной жизни греческихъ обитателей достаточно свидѣтельствуютъ—прекрасный греческій языкъ, которымъ написаны житія святыхъ, составленныя въ этихъ монастыряхъ въ IX—X столѣтіяхъ, а также обширная эрудиція, которую обнаруживаютъ ихъ авторы въ отношеніи свящ. Писанія, твореній св. отцевъ, даже трудовъ выдающихся свѣтскихъ писателей. О немъ-же много говоритъ и громадное число греческихъ манускриптовъ, написанныхъ калабрійскими монахами и въ большинствѣ отличающихся рѣдкимъ изяществомъ и правильностью. Въ самомъ Константинополѣ едва ли было что лучшее. Свѣтъ наукъ и искусствъ, процвѣтавшій въ греческихъ монастыряхъ, широкою волною разлился по всей южной Италіи и произвелъ чудное дѣйствіе. Латинская страна, окутанная непроницаемымъ мракомъ варварства, превратилась въ греческую и культурную. Населеніе ея усвоило, вмѣсто латинскаго, греческій языкъ. Въ X вѣкѣ по гречески говорили жители всей Калабріи и Апуліи. Эллинская рѣчь звучала въ Капуѣ, Салерно, С. Северинѣ, Барі, Беневентѣ, Тарентѣ, Реджіо, Россано, Сквилляче и т. д. Масса мѣстныхъ названій, заимствованныхъ изъ греческаго языка, также свидѣтельствуетъ о распространенности эллинскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, монахи распространили въ странѣ и эллинскую науку. Въ устроиваемыхъ ими при монастыряхъ школахъ они преподавали греческій языкъ—языкъ Восточной Церкви, и православное богословіе во всѣхъ его видахъ. Кто желалъ учиться, тотъ находилъ въ

монастыряхъ пищу, пріютъ и учителей. Въ то же время рукописи, написанныя монахами, расходились по всей странѣ, а бібліотеки были открыты для всѣхъ, стремившихся къ знанію. Благодаря такой дѣятельности монаховъ, южная Италія сдѣлалась убѣжищемъ эллинскихъ знаній, вторично пережила свою классическую эпоху¹⁾.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Изображеніе св. Николая Мирликійскаго по фрескамъ нѣкоторыхъ пещеръ Апуліи, принадлежавшихъ греческимъ монахамъ.

Вопросъ о такъ называемыхъ „grottes basiliennes“, разбросанныхъ по Сициліи, Калабріи, Базиликатѣ и Апуліи, въ наукѣ совершенно новый. Первый обратилъ на нихъ вниманіе и коснулся ихъ генезиса F. Lenormant во время своихъ поѣздокъ по южной Италіи²⁾. Но впервые специально занялся этими василіанскими гротами неутомимый Ch. Diehl. Онъ обследовалъ эти послѣдніе въ области Carpignano, Soletto и Brindisi и далъ фотографическія репродукціи нѣкоторыхъ фресокъ, найденныхъ имъ въ этихъ гротахъ³⁾. Позднѣе онъ объединилъ и дополнилъ свои замѣчанія въ прекрасной книгѣ *L'art byzantin dans l'Italie méridionale*⁴⁾. Въ исторіи даннаго вопроса это интереснѣйшее изслѣдованіе является первымъ научно обоснованнымъ и богатымъ по даннымъ гвидомъ. Къ сожалѣнію, оно трактуетъ лишь о нѣкоторыхъ гротахъ, которые удалось маститому ученому лично обследовать, и не даетъ, слѣдовательно, полной картины и характеристики этой интереснѣйшей вѣтви византійскаго искусства. Кромѣ того, данныя Ш. Дилемъ зарисовки фресокъ,

¹⁾ Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской Церкви стр. 522—523.

²⁾ См. его *Notes archéologiques sur la terre d'Otrante* въ *Gazette archéologique*, 1881—1882, p. 122 sv.; его же *La grande—Grèce*, t. II, Paris, 1891, pp. 386 sv., 392 sv. et cit.

³⁾ См. его *Peintures byzantines de l'Italie méridionale* въ *Bulletin de correspond. hellénique*, tt. VII (1883), pp. 264—281, IX (1885), pp. 207—219, XII (1888), pp. 441—459.

⁴⁾ Издан. въ *Bibliothèque intern. de l'art*, Paris, 1924.

замѣнившія, къ сожалѣнію, фотографіи ранѣйшаго изданія, не всегда правильны и точны. Такъ, напр., въ зарисовкѣ фрески съ изображеніемъ Срѣтенія Господня изъ грота *s. Biagio* ¹⁾ не только не переданы выраженія ликовъ, опущены нѣкоторыя интересныя подробности (напр., *свѣтильникъ*, свѣщающійся съ крещатаго потолка храмины, гдѣ происходитъ сцена), но сдѣланы досадныя добавленія (напр., *двойной нимбъ* у Богоматери) ²⁾. По рисункамъ, дающимъ неправильное представленіе объ оригиналѣ, конечно, трудно судить о стилѣ и хронологическихъ рамкахъ. Попытку дать нѣкоторую систематизацію матеріала по вопросу о василіанскихъ гротахъ предпринялъ Е. Bertaux въ своемъ громадномъ первомъ томѣ по исторіи искусства южной Италіи ³⁾. Его изданіе интересно не столько въ отношеніи систематизированія матеріала, сколько по новымъ даннымъ, открытымъ имъ при личномъ обследованіи неизвѣстныхъ дотолѣ гротовъ. Къ сожалѣнію, Э. Берто далъ слишкомъ краткое описаніе открытыхъ имъ гротовъ, мало знакомить съ архитектурно-конструктивными деталями ихъ и во многихъ мѣстахъ не подчеркнул особенно нужнаго. Такъ, напр., онъ оставилъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о литургическихъ приспособленіяхъ гротовъ, не указавъ варіацій въ устройствѣ иконостасовъ, алтарнаго помѣщенія и пр. Данныя имъ зарисовки не только грубы, но и не передаютъ совсѣмъ оригинала. Такъ, напр., *Деисусъ* въ гротѣ *св. Николая* ⁴⁾ совершенно *искаженъ* ⁵⁾; между тѣмъ, настоящее изображеніе интересно не только стилистическими, но и чисто техническими деталями (напр., глубокая „графья“). Въ другихъ случаяхъ онъ неправильно толкуетъ сюжетъ фресокъ. Напр., въ криптѣ *s. Lucia* ⁶⁾, носящей всѣ признаки василіанскаго грота, онъ принялъ *св. Марію Магдалину* за Богоматерь, хотя она изображена съ *распущенными волосами* и съ *сосудомъ масла* въ рукѣ ⁷⁾; при осторожной промывкѣ мнѣ удалось открыть и

¹⁾ Имя *s. Biagio* около станц. *s. Vito dei Normanni* (Brindisi).

²⁾ *L'art byzantin dans l'Italie meridionale*. cit. ouvr. p. 57.

³⁾ *L'art dans l'Italie meridionale*. T. I. De la fin de l'empire romain à la conquête de Charles d'Anjou. Paris, 1904.

⁴⁾ *Palagianello* въ области *Taranto*.

⁵⁾ Cit. ouvr. p. 147.

⁶⁾ Подъ церковью. *s. Trinità* въ Бриндизи.

⁷⁾ Cit. ouvr. p. 150.

соотвѣтствующую надпись. Само собою понятно, что такіе недостатки труда Э. Берто заставляютъ нѣсколько недовѣрчиво относиться къ его классификаціи и выводамъ.

Кромѣ указанныхъ, въ наукѣ имѣются обследованія, чаще—описательнаго характера, принадлежащія перу нѣкоторыхъ любителей мѣстной старины: Tarantini, Orsi, Sylos, Salazaro и др.

Этихъ краткихъ замѣчаній достаточно, что-бы видѣть, въ какомъ положеніи находится вопросъ о василіанскихъ гротахъ. Наука еще не обладаетъ не только систематическимъ описаніемъ ихъ, которое позволило-бы сдѣлать опредѣленные и точные выводы о мѣстѣ ихъ въ исторіи христіанскаго искусства, но и полнымъ перечнемъ этихъ интереснѣйшихъ памятниковъ греческаго наслѣдія IX—XIII вв. въ южной Италіи. И пока не выполнена эта черновая работа, заключенія, которыя дѣлаетъ, напр., Ф. Ленорманъ о существованіи какой-то особенной итало-латинской школы художниковъ, расписывавшихъ василіанскіе гроты Италіи ¹⁾, оказываются висящими въ воздухѣ.

Лѣтомъ минувшаго 1914 года я началъ обследованіе василіанскихъ гротовъ *Apulia*. Начавшаяся война прервала мои занятія, и мнѣ удалось обследовать лишь гроты въ окрестностяхъ *Andria, Bari, Modugno, Monopoli, Fasano, Brindisi, Massafra, Palagianello, Palagiano*. Съ нѣкоторыми результатами начатаго обследованія я и намѣренъ познакомить въ настоящемъ этюдѣ.

Пещеры, чаще естественнаго происхожденія, служившія греческимъ монахамъ, выходцамъ съ востока, съ одной стороны—жилыми помѣщеніями, а съ другой—въ собственномъ смыслѣ храмами, разбросаны, большей частью, вдали отъ селеній, по глубокимъ долинамъ; иногда онѣ вырыты въ почвѣ и въ общемъ напоминаютъ строеніе катакомбъ (гротъ *Sette Chiese* около имѣнія *Caffava* въ 6—7 километрахъ отъ станціи *s. Vito dei Normanni (Brindisi)*). Обычно встрѣчается одинъ гротъ, носящій всѣ признаки *литургическаго* приспособленія, около котораго группируются пещеры, назначенныя для жилья. Въ послѣднихъ часто можно находить вырубленные въ стѣнахъ грубыя подобія сидѣній, аналоевъ

¹⁾ См. его Notes archeol. въ Gaz. archeol. 1881—1882, p. 123.

съ сильно потертыми подножіями. Въ другихъ подобныхъ гротахъ сдѣланы туфовыя-же длинныя скамьи, служившія, очевидно, для ночного отдыха отшельникамъ. Пещеры-храмы пользовались большимъ вниманіемъ. Онѣ расположены въ болѣе удобныхъ мѣстахъ, тщательно отдѣланы: плоскости стѣнъ и потолка хорошо стесаны, продѣланы отверстія для свѣта и воздуха. Во многихъ сохранились иконостасы, престолы, вырубленные изъ того-же туфа. Плоскости стѣнъ и потолка покрыты фресочной росписью. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ послѣдняя сильно пострадала отъ времени, воздуха и человѣческаго вандализма; въ другихъ, которыя находятся въ имѣніяхъ людей интеллигентныхъ, сохранилась полная роспись, краски которой достаточно еще ясны, что-бы можно было произвести анализъ. Встрѣчаются иногда греческія и латинскія надписи съ обозначеніемъ именъ работавшихъ тамъ иконописцевъ. Титла святыхъ часто перемѣшаны: видно, что, напр., греческія записаны латинскими. Въ двухъ-трехъ случаяхъ титла у одного и того-же святого написаны по гречески и латыни. Это послѣднее обстоятельство съ очевидностью подтверждаетъ фактъ латинскаго вліянія на греческую монашескую культуру Италіи, о чемъ была рѣчь выше, въ нормандскую эпоху, такъ-какъ въ древнѣйшихъ гротахъ съ росписью X—XI вв. титла почти исключительно греческія. Кромѣ того, какъ будетъ видно ниже, фрески пещерныхъ храмовъ XII сл. вѣковъ въ большинствѣ отходятъ отъ чистыхъ византійскихъ образцовъ и очень ясно говорятъ о начавшемся вліяніи со стороны зарождавшагося итальянскаго искусства.

Однако, первое впечатлѣніе отъ этихъ фресокъ, которыя говорятъ о самыхъ разнообразныхъ, повидимому, стиляхъ, таково, что основа ихъ, несомнѣнно, *византійская*. Въ этомъ случаѣ уместно указать, что по мѣстамъ сохранились указанія на работавшихъ въ пещерныхъ храмахъ грековъ Апуліи греческихъ иконописцевъ. Такъ, напр., въ василіанскомъ гротѣ подъ капеллой *Madonna delle Grazie* въ *Карпиньяно*, къ сѣверо-западу отъ *Отранто*, III. Дилъ открылъ въ двухъ нишахъ такія интересныя надписи: „*Μνήσθ[η]τη. Κ[ύρι]ε, τοῦ δοῦλου σου Λέωντος πρεσβι[τέ]ρου καὶ τῆ[ς] συμβίου αὐτοῦ Χρυσόλεα καὶ Παύλου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ. Ἀμήν. Γραφεῖν διὰ χηρ[ός] Θεογυλι[α]ίου Ζογράφου μὴτὶ |Μα[ρ]ίηο ἱερατικ[ός] β[ε]τους ζ[ε]ν[ε]ς“:*

„Μνη[ή][σ[θη]τι, κ[αί]τις, τοῦ δούλου σου Ἰωάννου κ[αί]τ[η]ς συμ-
βίου αὐτοῦ κ[αί] τον τ[έ]κνον αὐτοῦ τοῦ... που λω ἀνηχοδομ[ί]-
[σ]ατος κ[αί] ἀνηστο[ρ]ήσαντος] τῆς παν[σ]έπτας ὑπονάω ταύτας.
Μηνὶ μαρ[τίω] ἰνδικτιονος ᾗ ἔτους ζϞκη. Γραφὲν διὰ χει[ρὸς]
Ἐδσταθίου Ζογράφου. Ἄμην“ ¹⁾. Слѣдовательно, этотъ карпинь-
скій гротъ послѣдовательно расписывали—въ 959 году Θε-
οφιλακτῆς, а въ 1020 г. *Εβσταθίῳ*. Въ гротѣ св. *Βλασία* (s. *Βλα-
gio*), недалеко отъ станціи s. *Vito dei Normanni* (Бриндизи),
въ имѣніи *Gianuzzo*, надъ входомъ сохраняется слѣдующая
фрагментарная надпись: „...ο ομηθη κ...α...θη ο πανσεπτος τας
του αγιου ιερομαρτιρου Βλασιου ημων... ατρος... κυρου ηγουμενου Βε-
νεδιτους και δια ανδρου... του μ... αιου τεν... και δια χειρος μαιστρου
Δανηλ κ... μρ..... χ ψ ε ἐν... ι ε“. Слѣдовательно, роспись этого
грота была произведена мастеромъ *Δανίηλομ*ъ въ 6705 (1197 г.
христіанской эры) году ²⁾.

Компетентные III. Диль и Э. Берто, посѣтившіе нѣкоторые
изъ апулійскихъ гротовъ, предполагаютъ существованіе осо-
бой школы среди монаховъ-бѣженцевъ, которая начала осво-
бождаться отъ византійскаго вліянія ранѣе тосканской шко-
лы ³⁾. Однако, надо имѣть въ виду, что такой приговоръ
французскіе археологи произносятъ, по наличнымъ фре-
скамъ гротовъ, очевидно, не имѣя въ виду выступающаго,
во многихъ случаяхъ, нижняго слоя штукатурки так-
же съ фресочнымъ слоємъ. Здѣсь умѣстно замѣтить, что,
по наблюденію III. Дилия, ни одна фреска не носитъ слѣдовъ
поновленія: въ нужныхъ случаяхъ, когда она оказывалась
слишкомъ пострадавшей отъ времени, ее или стирали съ
грунта, замѣняя новой, или-же писали по ней ⁴⁾.

Одной изъ типичныхъ особенностей стѣнныхъ росписей
пещерныхъ храмовъ Апуліи служить то, что почти въ ка-
ждомъ изъ нихъ встрѣчается изображеніе св. Николая Мир-

¹⁾ См. его *L'art byzantin dans l'Italie meridionale*. Paris, 1894, pp. 32, 34.

²⁾ Въ такомъ видѣ читалъ еѣ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія п. С. Diehl. *Peintures byzantines* въ *Bullet. de corresp. hell.* XII (1888), p. 138.

³⁾ Ch. Diehl. *Peint. byz.*, *ibid.*; E. Bertaux. *L'art dans l'Italie meridionale*. Paris, 1904, p. 138.

⁴⁾ *Peintur. byz.* (*Bull. de corresp. hell.* VIII (1884), p. 266). Это мнѣніе, однако не всегда оказывается вѣрнымъ, какъ видно ниже.

ликійскаго. Извѣстно, что очень рано, уже въ XI вѣкѣ, въ латинской Церкви обнаружилось стремленіе замѣнить почитаніе св. Николая Мирликійскаго почитаніемъ нѣкоего Николая Пиллигрима, который былъ положенъ въ криптѣ собора *Трани* и канонизованъ особой буллой папы Урбана II отъ 9 января 1097 года ¹⁾. Тогда какъ на Востокѣ св. Николай Мирликійскій занималъ первое, послѣ Богоматери, мѣсто; ему составлялись каноны, пѣснопѣнія, посвящались храмы и т. д. ²⁾. Въ частности, въ Константинополѣ не было почти ни одной церкви, монастыря, гдѣ не имѣлись-бы частицы его мощей. Понятно само собою, что особенно ревностными почитателями великаго Чудотворца были монашествующіе, которые и принесли съ собою на почву Италіи его образъ и память 6 декабря, узаконенную для этого дня императоромъ Мануиломъ Комненомъ (1143—1181) ³⁾.

Изображенія св. Николая Мирликійскаго встрѣчены были мною въ слѣдующихъ пещерныхъ храмахъ Апуліи.

Бриндизи. Крипта s. Lucia подъ ц. s. Trinità.

Настоящая крипта представляетъ собою пещерный храмъ греческихъ выходцевъ, надъ которымъ въ 1635 г. была построена приходская церковь. Въ криптѣ сохранились фрагменты фресокъ, которыя можно датировать концомъ XI или началомъ XII в. Возможно, что къ этому времени относится переписка ихъ: подъ настоящимъ слоемъ есть другой слой также съ фресками.

Изображеніе св. Николая Мирликійскаго сохранилось

¹⁾ У Iaffe находимъ выдержку изъ этой даты: „clero et ordini, nobilibus et plebi Trani consistentibus scribit, se „nuper“ in synodali concilio Bisantio eorum archiepiscopo permisisse, ut Nicolaum Peregrinum in sanctorum numero referret“. *Regesta pontific. romanor. Berolini. MDCCCLI*, p. 470 (4251). Подобнымъ образомъ толкуеть буллу папы г. E. Bertaux. *L'art. dans l'Italie merid.*, cit. ouvr., p. 372 s.

²⁾ L'abbé Marin. *Les moines de Constantinople depuis la fondation de la ville jusqu'à la mort de Photius (330—893)*. Paris, 1897, pp. 448, 505; ср. *Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis*. Edit. N. Nilles. Tom. I. Oneponte, 1896, pp. 347, 406, t. II, 1897, pp. 681, 700, 711.

³⁾ L'abb. Marin, cit. ouvr., p. 53.

⁴⁾ *Kalendarium manuale*, cit. op., t. I, p. 347, adnot. 1.

въ верхней части довольно хорошо (рис. № 1). Уважаемый кан. собора въ Бриндизи Пасквале Камасса, которому я обязанъ за сотрудничество по обследованію гротовъ въ окрестностяхъ Бриндизи, считаетъ эту фреску за изображеніе св. Власія ¹⁾. Однако мнѣ удалось, при болѣе тщательномъ обследованіи, открыть съ правой стороны головы греческую надпись *ΝΙΚΟΛ* (нед. α) ос. Характеръ буквъ иной, чѣмъ

Крипта св. Луціи. (Бриндизи.)

въ другихъ гротахъ, нѣсколько поздній.—Нимбъ желтый съ коричневымъ и бѣлымъ ободками. Сѣдые короткіе волосы, довольно гладко причесанные, небольшая прядь на лбу. Лобъ большой, открытый, съ двумя большими морщинами. Черноватая брови. Прямой тонкій носъ. Большіе черные глаза. На щекахъ небольшой румянецъ. Короткая сѣдая борода и такіе-же усы, спущенные внизъ. Острыя уши. Перетосложе-

¹⁾ Can. Pasquale Camassa. Guida di Brindisi. Brindisi, 1910. p. 44.

нѣ правой руки греческое. Фелонь древняго образца, лиловатая. Исподняя одежда (типъ неопредѣлимъ) съ узкими рукавами (б. м. поручи?) желтая. Омофоръ бѣлый съ черными крестами. Евангеліе на переднемъ концѣ омофора, накинутаго на лѣвую руку.

Ст. S. Vito dei normanni (обл. Brindisi). Гротъ s. Biagio въ имѣніи Gianuzzo.

Этотъ пещерный храмъ св. Власія, интереснѣйшій по своимъ фрескамъ, которыя, по видимому датируются XII в., ¹⁾ изучень уже Тарантини, Дилемъ и Берто ²⁾.

Фреска съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго сохранилась не совсѣмъ хорошо (рис. № 2).

По сторонамъ головы двѣ надписи: греческая (лѣв., едва видна, возможно, что искусственно стерта при позднѣйшей переписи) (нед.). ос *НИКОЛАΟΣ*“ и латинская „S NICOLAVS“. Это обстоятельство заставляетъ предположить, что первоначальное изображеніе съ греческимъ титуломъ было или совсѣмъ переписано вновь, или-же сильно подновлено, однако съ сохраненіемъ основного характера византійскаго письма. И если нельзя согласиться съ Дилемъ, который относитъ изображеніе св. Николая къ XIV в. ³⁾, потому-что оно очень близко къ описанному выше изъ крипты св. Луціи, однако его и нѣтъ данныхъ датировать 1197 г., какъ роспись потолка этого грота. По всему видно, что онъ посѣщался вплоть до XVI в., на что указываетъ его расширение за линію росписи боковыхъ стѣнокъ и живопись отъ этого времени въ новой части (мѣсто алтаря), на стѣнкахъ которой не удалось открыть ни малѣйшихъ слѣдовъ росписи, подобной росписи въ старой части. Возможно, что послѣ 1197 г. роспись подновляли или совсѣмъ мѣняли (изображеніе Рождества

¹⁾ 1197 г. См. выше стр.

²⁾ Arcid. Giovanni Tarantini. Di alcune cripte nell'agro di Brindisi. Napoli, 1878, pp. 9—21; Ch. Diehl. Peintures byzantines въ *Bullet. de corr. hell.* XII (1888), pp. 451—459; E. Bertaux. L'art dans l'Ital. merid., cit. op. pp. 139—141, 143, п. 1, 146, 149, 255, п. 3. У Diehl. и Bertaux. есть репродукціи нѣкоторыхъ фресокъ изъ этого грота: Благовѣщеніе Царятократоръ, свв. Димитрій, Георгій и Николай Мирл., Рождество Христово.

³⁾ Ch. Diehl. Cit. op. p. 458.

Христова, подѣ которымъ просвѣчиваетъ другое изображеніе). Св. Николая нужно датировать началомъ XIII в., когда и на почвѣ Италіи еще сохранялось въ силѣ правило изображать святителей аскетами (мозаика въ апсидѣ ц. *Maria in Trastevere* въ Римѣ).

Гротъ св. Власія (около Бриндизи).

Въ гротѣ св. Власія св. Николай съ желтымъ нимбомъ въ двухъ ободкахъ черномъ и бѣломъ. Совершенно сѣдые короткіе прямые волосы, небольшая закругленная борода, спущенные усы. Прямой острый носъ. Выраженіе лица суровое, сосредоточенное. Святительскія одежды обычнаго типа (фелонь красная, нижняя—синяя), омофоръ бѣлый съ красными

крестами. Особенность его составляет то, что онъ приближается по формѣ къ позднѣйшему омофору, который представлялъ собою не простую, довольно широкую ленту, свободно набрасывавшуюся на оба плеча и спускавшуюся концами по спинѣ и груди, а въ собственномъ смыслѣ какъ-бы оплечье, выкроенное изъ куска матеріи въ видѣ двухъ виллокъ, скрѣпленныхъ концами ¹⁾. Сюда-же нужно отнести нѣкоторое подобіе плата шитаго, прикрѣпленнаго по правому бедру ²⁾.

Рукава нижней одежды стянуты шитыми поручами. Правая рука съ греческимъ перстосложеніемъ, лѣвой рукой Святитель придерживаетъ книгу.

**Ст. Palagianello (29 кил. къ сѣв.-зап. отъ Taranto).
Пещерный храмъ s. Nicola въ 3 килом. отъ ст. къ юго-востоку.**

Гротъ св. Николая находится въ дикой мѣстности, и довольно трудно разыскать его. Между гротами Апуліи это, несомнѣнно, интереснѣйшій пещерный храмъ, какъ въ архитектурномъ, такъ и въ иконографическомъ отношеніяхъ. Роспись сохранилась почти цѣликомъ и заслуживаетъ спеціального изученія, такъ-какъ очень характерна, какъ показатель смѣнявшихся въ теченіе не одного столѣтія и эпохи вкусовъ и стилей. Какъ и въ гротѣ св. Власія въ области Бриндизи, въ этомъ гротѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осыпалась штукатурка со слоемъ краски, и изъ подъ нея выступилъ раннѣйшій слой также съ фресками.

Въ гротѣ св. Николая два изображенія Мирликійскаго Чудотворца: на лѣвой стѣнѣ лѣваго нефа и на столпу (правомъ) средняго нефа. Есть основанія полагать, что въ первое время гротъ имѣлъ только одинъ нефъ, съ теченіемъ-же времени, когда онъ, очевидно, сдѣлался тѣсенъ, въ той-же туфовой массѣ высѣкли два боковые нефа съ алтарями. Доказательство этого можно видѣть въ слѣдующемъ. На правомъ столбу средняго нефа въ аркѣ написанъ св. Николай.

¹⁾ См. у Fr. X. Kraus. *Geschichte des christl. kunst.* II, I, Frb. Brsg. 1897, s. 498, Ab. 299.

²⁾ Краски фрески плохо сохранились, поэтому, не удалось воспроизвести на рис. № 2 нижнюю часть изображенія.

Въ нижней части штукатурка опала, и обнажила раннѣйшій, болѣе древній, слой также съ изображеніемъ св. Николая (рис. № 3). Это послѣднее сильно потерто, однако можно установить типологическія черты. Рисунокъ здѣсь очень простой, краски плохія. Нимбъ сплошной желтый безъ ободка. Сѣдые короткіе прямые волосы, такая-же небольшая круглая борода и опущенные усы. Прямой носъ, острые уши, большіе выразительные глаза придаютъ строгое выраженіе

Гротъ св. Николая (Палажіанелло).

лицу. Фелонь съ большимъ вырѣзомъ у шеи: ворота нижней одежды не видно. Омофоръ съ темными (коричневыми?) крестами.

Вообще, эта фреска близка къ изображенію Деисиса въ апсидѣ того-же грота, которое датируютъ XII в. ¹⁾ Надъ описаннымъ изображеніемъ св. Николая, какъ было сказано выше, есть другой слой фрески съ изображеніемъ также св. Николая: однако, одного бѣглаго взгляда на эту фреску до-

1) См. E. Bertaux. *L'art dans l'Ital. mer.*, cit. op. p. 146 и 147. Здѣсь умиьсно замѣтить, что Bertaux даетъ въ указ. м. совершенно неправильную зарисовку Деисиса: ни выраженія лицъ, ни положеніе рукъ не соответствуютъ оригиналу. Намъ удалось сдѣлать фотографическій снимокъ съ этой фрески, и онъ будетъ изданъ въ своемъ мѣстѣ.

статочно, что-бы признать, насколько далеко отходить она, по стилистическимъ даннымъ, отъ подобныхъ-же изображеній крипты св. Луціи и грота св. Власія, которыя, несомнѣнно, моложе описаннаго изображенія изъ грота св. Николая. Можно сказать, что въ промежуткѣ между этимъ послѣднимъ и верхнимъ надъ нимъ (см. рис. № 3) должны быть поставлены фрески лѣваго нефа того-же грота (рис. № 4), *вообще близкія* по типу къ росписи *верхняго слоя* грота

Гротъ св. Николая (Палажіанелло).

св. Власія (группа св. Никол. и др. свв.) (ср. рис. № 2). Въ такомъ случаѣ ясно, что роспись лѣваго нефа была сдѣлана послѣ росписи средняго нефа. Если исходить изъ датировки росписи (первоначальной?) средняго нефа XII в., т. е. близкой къ датѣ 1197 г. росписи потолка грота св. Власія, то придется предположить, что боковой *лѣвый нефъ* грота св. Николая, около Палажіанелло, съ изображеніемъ св. Николая, росписанъ въ *концѣ XIII в.* На это, несомнѣнно, указываетъ

также слишкомъ яркая, несерьезная орнаментировка росписи лѣваго нефа. Характеренъ, между прочимъ, пунктирный ободокъ вокругъ нимбовъ, чего мы не видимъ въ росписи верхняго слоя грота св. Власія. Извѣстно, что, напр., въ римскихъ апсидальныхъ мозаикахъ такой пунктирь имѣется отъ XIII в. (мозаика апсиды собора св. Павла за стѣнами Рима—папа Гонорій III). Хотя, конечно, нужно имѣть въ виду, что созданія провинціального искусства, каковымъ въ сущности, является фреска пещерныхъ храмовъ южной Италіи, можно сравнивать очень осторожно съ римскими мозаиками. Болѣе внимательный осмотръ росписи всего грота св. Николая показалъ слѣдующее. Вся роспись лѣваго нефа была *отчасти* подновлена при написаніи св. Николая на верхнемъ слобѣ праваго столпа (см. рис. № 3); на это указываетъ: одинаковость пунктирнаго ободка вокругъ нимбовъ, тожество красокъ одежды и общее сходство въ „личномъ“ обоихъ изображеній св. Николая. Но интересно то, что омофоръ св. Василія въ томъ-же ряду лѣваго нефа не походитъ на омофоръ св. Николая этого ряда (какъ-бы двѣ вилки), а копируетъ омофоръ того позднѣйшаго св. Николая на правомъ столпѣ средняго нефа (форма *сгук commissa*). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что ко времени позднѣйшей росписи грота изображенія лѣваго нефа не въ одинаковой степени пострадали: лики, повидимому, сохранились, и ихъ не трогали. Но одежда требовала реставраціи, что и было сдѣлано. Въ частности, одежда св. Василія была сильно попорчена, и ее переписали вновь, взявъ за образецъ омофора болѣе новый, съ какимъ былъ написанъ св. Николай средняго нефа. Что-же касается одежды св. Николая этого лѣваго нефа, то здѣсь ограничились только пунктирнымъ ободкомъ, тождественнымъ съ ободкомъ св. Николая позднѣйшаго, и небольшимъ подновленіемъ красокъ, оставивъ нетронутой форму омофора. Вообще, нужно сказать, это изображеніе было оставлено въ его первоначальномъ типѣ, близкомъ къ типу св. Николая въ гротѣ св. Власія: такъ, между прочимъ, его не заключили въ декоративную нишу, какъ прочія фигуры, а оставили въ прежнемъ изолированномъ видѣ, потому-что надпись у его правой ноги кончалась ниже линіи ниши.

Св. Николаю имѣетъ нимбъ желтый съ краснымъ обод-

комъ, по которому идетъ бѣлый пунктиръ. Фелонь красная, нижняя одежда синяя съ узкими рукавами шитыми (поруچی?). Омофоръ бѣлый съ черными крестами, Перстосложеніе правой руки греческое. Въ лѣвой книга. Ликъ—въ собственномъ смыслѣ аскета. Большой открытый лобъ, покрытый морщинами, обрамленъ сѣдыми короткимъ прямыми волосами съ напускомъ на лобъ. Прямой тонкій носъ, короткая сѣдая борода и такіе-же усы. Выраженіе суровое. Надпись около головы—„S NICOLAVS“. Другая надпись у ногъ: „MENE TO DNE FAM LO TVO SARVLO SACERDOT“ ¹⁾. Подобныя надписи съ именами пресвитеровъ, при которыхъ производился тотъ или другой ремонтъ или-же устройство пещернаго храма, встрѣчаются и въ другихъ гротахъ.

Обратимся къ позднѣйшему изображенію св. Николая на правомъ столпѣ средняго нефа (рис. № 3).

S NICOLAVS. Типъ старца. Желтый нимбъ съ краснымъ ободкомъ и бѣлымъ пунктиромъ. Большой открытый лобъ съ глубокими морщинами. Острые глаза, пристально смотрящіе на зрителя, небольшія прижатые уши. Сѣдая короткая борода, опущенные усы. Выраженіе строгое. Бѣлый омофоръ поздней (латинской) формы, когда онъ постепенно исчезаетъ, какъ самостоятельная часть епископскаго облаченія, превращаясь въ простыя нашивки на пенулѣ, съ черными крестами. Обращаетъ вниманіе здѣсь задній конецъ омофора, перекинутый на лѣвое плечо и спускающійся на грудь. Такая, слишкомъ вольная, моделировка говоритъ вполне опредѣленно, что художникъ вышелъ изъ подъ вліяній чисто-византійскаго правила и слѣдовалъ взглядамъ латинскаго искусства, которое на эту деталь облаченія смотрѣло, какъ на несущественную, которой можно придавать любую форму. Въ этомъ случаѣ вспоминается художникъ Деодато Орланди (работалъ въ Луккѣ въ 1288 г., умеръ въ 1337 г.), одинъ изъ первыхъ тосканцевъ, который на сво-

¹⁾ Б. м. „Sarulo“—„Sarbel“ сирійскаго календаря: память этого епископа антиохійскаго, замученнаго при Траянѣ, 14 октября. См. у N. Nilles. *Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientis et occidentis*. T. I, Osniponte, 1896, p. 461. Но всего вѣроятнѣе, что это—нормандское имя „Saro(u)lus“. См. Lepoignant. *A travers l'Apulie et la Lucanie*. I, p. 188, n. I, это допустимо и хронологией, ибо норманды господствовали въ Апуліи съ 1042 г.

емъ полиптихѣ съ изображеніями Мадонны, апп. Петра, Павла, Иакова и Доминика (Пиза, Museo civico, sal. III, № 4) одѣлъ ап. Петра въ тунику и по ней повязалъ паллій, въ видѣ широкой ленты, очень кокетливо, но въ ущербъ, разумѣется, исторической правдѣ ¹⁾. У него же въ фрескахъ ц. s. Pietro a Grado (въ окрестностяхъ Пизы) встрѣчаемъ епископа съ омофоромъ той формы, какъ и въ анализируемомъ изображеніи св. Николая ²⁾. Это обстоятельство заставляетъ датировать послѣднее концемъ XIV или началомъ XV вв.

Выше было замѣчено, что оба изображенія св. Николая анализируемаго грота сходствуютъ въ отношеніи красокъ и формы нимба, ободка и пунктира вокругъ него. Тоже самое нужно сказать и о „личномъ“ обликѣ изображеній: предъ нами въ томъ и другомъ случаяхъ старецъ съ строгимъ выраженіемъ лица, и только небольшая разница придается формой губъ. *Истощенность аскета* лѣвонефнаго св. Николая сглажена во второмъ случаѣ, гдѣ предъ нами не столько аскетъ, сколько строгій обличитель жизни. Въ остальномъ, строго говоря, не замѣчается разницы. Одинакова форма прямыхъ волосъ, бороды. Примѣчательно, что послѣдняя отступаетъ отъ чисто-греческаго типа, какой предъ нами, напр., въ криптѣ св. Луціи (рис. № 1) и подъ настоящимъ слоемъ съ изображеніемъ св. Николая (рис. № 3 нижн.),— она здѣсь ближе къ позднѣйшему живописному типу. Само собою разумѣется, что такое *формальное сходство* отнюдь не можетъ быть случайнымъ, а лежало въ условіяхъ работы иконописца въ этомъ гротѣ. Выше мы предположили, что древнѣйшей (первоначальной?) росписью въ этомъ гротѣ нужно считать фреску апсиды (Деисисъ) и изображеніе св. Николая на правомъ столпѣ средняго нефа. Въ концѣ XIII в., возможно, былъ устроенъ и росписанъ лѣвый придѣлъ. Въ концѣ XIV (?) вѣка роспись средняго нефа нуждалась въ ремонтѣ. Это и было сдѣлано путемъ нанесенія новаго слоя штукатурки и *новой* росписи всего нефа, за исключеніемъ апсиды, которая, какъ удаленная отъ входа и, слѣдовательно,

¹⁾ См. В. Хвощинскій. Тосканскіе художники. Прimitives. СПб. 1912. стр. 32, фиг. 3.

²⁾ Тамъ-же, фиг. 4.

менѣе подверженная вліянію наружнаго воздуха, сохранилась хорошо. Когда дѣло дошло до написанія св. Николая на правомъ столпу, иконописецъ стоялъ предъ дилеммой: или взять за образецъ *современный* типъ Мирликійскаго Чудотворца, или-же, что-бы не вносить явной типологической разницы въ существовавшую роспись въ остальной части храма, *скопировать* изображеніе изъ лѣваго нефа. Онъ избралъ послѣднее. Основныя черты лица онъ взялъ оттуда, но прибавилъ отъ себя современную моделировку одежды (можемъ говорить это въ отношеніи только омофора, такъ-какъ остальной одежды не сохранилось до настоящаго времени), модную отдѣлку нимба пунктиромъ и пр. Получился ликъ, перстосложеніе правой руки вполне византійской традиціи, облаченіе-же новаго типа.

Тогда-же, несомнѣнно, была нѣсколько подновлена роспись лѣваго нефа, какъ мы говорили выше, и, въ частности, къ нимбу св. Николая былъ добавленъ ободокъ и пунктирь.

Андриа (Бари). Крипта Madonna dei Miracoli подъ церк. того-же названія, наход. въ августин. абб. (въ 4—5 кил. отъ Andria) ¹⁾.

На правой стѣнѣ третьяго нефа еле замѣтны остатки штукатурки съ изображеніемъ св. Николая „съ дѣвнями“.

Старець. Короткіе прямые волосы сѣдые съ напускомъ на лобъ. Короткая округлая борода, спущенные сѣдые усы обрамляютъ маленькіе губы. Прямой большой носъ, острые прижатые уши. Большой открытый лобъ съ глубокими морщинами. Выраженіе строгое. Нимбъ желтый съ коричневатымъ (?) ободкомъ и бѣлымъ пунктиромъ. Изъ подъ фелони видна нижняя одежда безъ ворота, типа обычнаго хитона.

1) Эта крипта, почти неизвѣстная въ наукѣ, имѣетъ всѣ признаки бывшаго когда-то здѣсь пещернаго храма греческихъ выходцевъ. Три нефа: s. Margherita, Madonna dei Miracoli, и третій, вѣроятно, s. Nicola. Сохранились фрагменты фресокъ въ первомъ нефѣ, большое изображеніе Богоматери съ Младенцемъ въ апсидѣ средняго нефа, считающееся чудотворнымъ, и въ третьемъ н. сильно попорченное изображеніе св. Николая „съ дѣвнями“. Приношу здѣсь свою благодарность настоятелю аббатства P. Magiano Feriello, который раскрылъ апсиду средн. н., освободилъ еѣ отъ множества вопиющихъ вещей и позволилъ сфотографировать чудотворный образъ Богоматери, и фрагменты интереснаго изображенія св. Николая.

Омофоръ бѣлый съ черными крестами. Перстосложеніе правой руки греческое, въ лѣвой книга. Надписи по сторонамъ головы: „SANCTVS NICOLAVS“.

Съ правой стороны сохранилось одно клеймо (другое сильно попорчено) съ надписью на лѣвой сторонѣ: „FATER FEMINARVM“, и вверху: „S NICOLAVS“. Старецъ на одрѣ. Ему въ сонномъ видѣніи является св. Николай (типа описаннаго). Деталей нельзя разобрать, но общая ситуація и надписи позволяютъ предположить, что иконописецъ хотѣлъ изобразить въ клеймѣ спасеніе св. Николаемъ отъ нищеты одного разорившаго богача, который намѣревался пожертвовать своими дочерьми. Интересенъ въ этомъ случаѣ *византійскій* переводъ сказанія: св. Николай представленъ старцемъ, тогда какъ уже Жентиле да Фабріано (1370—1428) въ томъ-же сюжетѣ изобразилъ его *юношей* въ обычныхъ одеждахъ ¹⁾.

Данныя стилистическія позволяютъ отнести фреску праваго нефа крипты къ концу XIII вѣка. Однако, нужно имѣть въ виду, что первоначальная роспись была сдѣлана гораздо раньше, о чемъ можно заключить изъ особенностей изображенія Богоматери въ средней апсидѣ. Къ указанному-же сроку относится, несомнѣнно, возобновленіе фресокъ.

Изъ даннаго схематическаго описанія изображеній св. Николая Мирликійскаго въ нѣкоторыхъ гротахъ Апуліи, которыя въ массѣ датируются XII—XIII вѣкомъ, нетрудно видѣть, что художниками въ данномъ случаѣ руководили нѣкоторыя сильныя традиціи, опредѣлявшія типъ Святителя. Прямые гладкіе короткіе волосы, округлая борода, прямой носъ, острыя прижатыя уши, облаченіе восточнаго типа, греческое перстосложеніе и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, греческія надписи—все это черты, которыхъ западное искусство XIII—XIV вв. уже не знало. Такъ, напр., *Анжеллико* (1387—1455) представляетъ св. Николая, въ сценѣ проводовъ корабля съ зерномъ, *старцемъ въ двойной тиарѣ, мактіи*: черты лица ничѣмъ не напоминаютъ греческаго типа, это, скорѣе, итальянецъ ²⁾. Полное лицо, выраженіе мягкое, нѣжное. Короткій носъ, круглыя уши, выступающія изъ подъ короткихъ (въ

1) Ватиканская Пинакотека, № 193.

2) Ватиканская Пинакотека.

скобку) волосъ, округлая борода, немного вьющаяся, такіе-же усы. Подобный-же типъ данъ *Жентиле да Фабріано* въ сценѣ воскрешенія сыновей одного крестьянина изъ бочекъ ¹⁾. Особенно интересенъ въ этомъ случаѣ св. Николай на большой иконѣ *Варрол. Виварини* въ правомъ придѣлѣ базилики св. Николая въ Бари. Эта икона датирована 1476 г. ²⁾. Здѣсь св. Николай представленъ совершеннымъ старцемъ: голый черепъ, кудрявые короткіе волосы только на вискахъ, маленькій клочекъ на лбу; кудрявая округлая бородка, такіе-же усы. Облаченіе западное. Почти такимъ-же представленъ онъ кистью Ортолано (1467—1527) ³⁾.

Однако, нѣтъ данныхъ видѣть въ нашихъ фрескахъ и чисто греческую работу, потому-что образцы этой послѣдней только *сходны въ типѣ*. Какъ извѣстно, интересную группу изображеній этой категоріи наука имѣетъ въ фрескахъ стѣны лѣваго нефа ц. *Maгіа Antiqua* на Римскомъ форумѣ, которыя, согласно указанію *Liber Pontificalis*, принято датировать понтификатомъ Іоанна VII (705—707) ⁴⁾; однако, весьма возможно, что при Николаѣ II (857—867) онѣ подверглись нѣкоторой реставраціи ⁵⁾. Въ числѣ святителей по правую сторону Спасителя есть тамъ изображеніе св. Николая Мирликійскаго, почти разрушенное временемъ; однако, можно установить типъ. Лицо молодежавое 35—40 лѣтъ; кругловатая короткая черная борода, короткія уши (прижатая, острья?). Короткіе волосы съ просѣдью. Сплошной желтый нимбъ. Омфоръ бѣлый съ красными крестами. Одинъ его конецъ спущенъ на грудь ниже пояса, протянуть по спинѣ, переданъ съ лѣваго плеча на правое, здѣсь спущенъ на грудь и положенъ на лѣвое плечо. Изъ подъ короткой красной

¹⁾ Тамъ-же, № 199.

²⁾ „Factum venetiis per Bartholomeum Vivarinum de Muriano pinxit. 1476“.

³⁾ Пинакотека Капитолійскаго музея, 10-я комн.

⁴⁾ „Basilicam... sanctae dei genetricis, quae(i) antica vocatur, pictura decoravit“ Iohannes VII.—*Monumenta Germaniae historica. Gestorum pontificum romanorum vol. I. Libri pontificalis pars prior.* Ed. Th. Mommsen. Berol. 1898, p. 219.

⁵⁾ A. de Waal. *Roma sacra*. Wien, s. 662, ff. Ср. интересную замѣтку Orazio Marucchi—*La chiesa di s. Maria Antiqua nel foro romano* въ *Nuovo Bulletin di archeologia cristiana*, 1900, особ. pp. 294 f., 298 f.

туники видна нижняя одежда длинная. Правой рукой онъ благословляетъ по гречески, въ лѣвой у него книга.

Однако нужно сказать, что при всемъ несомнѣнномъ византійскомъ характерѣ описаннаго и вообще всѣхъ изображеній святителей на стѣнѣ лѣваго нефа этой церкви, они еще *слишкомъ близки* къ катакомбной живописи позднѣйшаго періода. Помимо *моложавости* типа св. Николая (черноватые волосы), которую послѣ, въ XIV в., мы встрѣчаемъ у Лоренцо ди Николо ¹⁾, эта близость сказывается въ деталяхъ всего „доличнаго“, прически и т. д. ²⁾,

Вполнѣ классичнымъ, для византійскаго искусства, типомъ св. Николая Мирликійскаго, несомнѣнно, является онъ въ мозаикахъ монастыря св. Луки въ Фокидѣ (Греція), которыя датируются XI вѣкомъ (рис. № 5) ³⁾. Эти мозаики тѣмъ цѣннѣе, что, по признанію III. Диля, онѣ очень близки въ стилистическомъ отношеніи къ миниатюрамъ *Менологія* Василия (Ватиканъ) ⁴⁾. Въ этихъ интереснѣйшихъ мозаикахъ св. Николай представленъ *старцемъ*. Узкое лицо обрамляется *прямыми короткими* сѣдыми волосами. Большой открытый лобъ, *прямой* тонкій носъ, большіе глаза, *острыя* уши, немного *прижатые*, округлая сѣдая борода, спущенные усы. Сосредоточенное, довольно мягкое, выраженіе на маленькихъ губахъ. Бѣлый широкій омофоръ съ черными крестами свободно положенъ на оба плеча, бѣлая съ протѣнями, черными ⁵⁾, фелонь. Рукава нижней одежды стянуты поручами. Греческое перстосложеніе правой руки, лѣвая рука (подъ

¹⁾ Ватиканская Пинакотека. Lorenzo di Nicolò представляетъ св. Николая въ тотъ моментъ, когда онъ задерживаетъ мечъ палача.

²⁾ Ср. напр. форму фелони, омофора св. Сильвестра (Maria Antiqua) съ „доличнымъ“ святителей изъ крипты s. Cornelio въ катакомбахъ св. Каллиста (Римъ). Здѣсь наблюдается полное тождество. Ср. также подвернутые волосы этихъ святителей и фрески мучениковъ въ люмнарій крипты s. Cecilia тамъ-же съ такими-же прическами святителей на стѣнѣ лѣваго нефа п. s. Maria Antiqua. Очевидно, авторы фресокъ въ обоихъ случаяхъ руководились одними образцами.

³⁾ Ch. Diehl. Etudes byzantines. Paris, 1905, p. 380; Rob. W. Schultz—Sidn. Barnslay. The monastery of saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent monastery of s. Nicolas in the fields, near Skripou, in Baeotia. London, 1901, p. 3.

⁴⁾ Ch. Diehl, cit. op. p. 390 t.

⁵⁾ Schultz—Barnslay. The monastery of s. Luke, cit. op. p. 60.

фелонью и концемъ омофора) прижимаетъ книгу, Надпись ΟΑΓΙΟΣ ΝΙΚΟΛΑΟΣ. Сама собою ясна близость къ этой мозаикѣ апулійскихъ изображеній св. Николая. Сходство въ *типѣ* здѣсь поразительное: даже такая деталь, какъ *острия уши*, передана вполне точно. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что авторы апулійскихъ фресокъ въ данномъ отношеніи руководились греческими традиціями, которыя, конечно, были особенно близки насельникамъ апулійскихъ гротовъ. Но все то, что выходитъ за предѣлы типа, что имѣетъ второстепенное значеніе, элементъ, можно сказать, декоративный, все это приняло форму, несвойственную чисто-греческимъ об-

Мон. св. Луки въ Фокидѣ (Schultz—Bernslau).

разцамъ. Такъ, напр., омофоръ. Первоначальная (диптихи) и позже зафиксированная форма его—это широкая лента, *свободно* лежащая на обоихъ плечахъ и спускающаяся концами по груди и спинѣ. Апулійскія фрески, какъ мы видѣли, забывая, очевидно, идейно-историческій смыслъ такого положенія омофора, превращаютъ самый омофоръ въ своеобразное *оплечье*, *выкроенное изъ куска матеріи* въ формѣ двухъ вылокъ. Конечно, существо, повидимому, не измѣняется отъ этого, потому-что и греческій фасонъ *приближается* къ такому оплечью. Слѣдовательно, типъ удержавъ, грекъ не ошибется въ признаніи, такъ сказать, ранга святого, но художникъ отступилъ отъ исторической правды, сдѣлавъ шагъ

къ западной манерѣ, которая превратила эту самостоятельную часть епископскаго облаченія въ декоративную подробность пелюды. Нѣтъ данныхъ предполагать, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *неумѣльнымъ* живописца: по мѣстамъ, техника *не оставляетъ* желать многого. Ближе къ дѣйствительности—видѣть здѣсь *опредѣленное и методически проводимое освобожденіе отъ общей строгости византійскихъ образцовъ*, которое въ ту эпоху (XII—XIII вв.) началось, напр., *тосканцами*. Типъ оставался прежнимъ, но то, что имѣло второстепенное значеніе, подвергалось *свободной переработкѣ*, нѣкоторымъ, въ началѣ, несущественнымъ дополненіямъ и т. д. Догматизмъ нарушался *декораціей*. И это именно наблюдается въ апулійскихъ фрескахъ. Достаточно сравнить описанныя изображенія св. Николая съ мозаическимъ образомъ его въ мон. св. Луки (рис. № 5), что-бы видѣть, что апулійскіе иконописцы выдерживали *типъ*, данный византійскимъ искусствомъ; ликъ, фасонъ одежды, но къ этой основѣ добавляли элементъ *декоративный*. Не довольствуясь общей *пестротой* красокъ, они эту послѣднюю усиливали яркимъ точечнымъ орнаментомъ по рукавамъ, вороту одежды, вокругъ нимба и т. д. (ср. рис. №№ 1, 2, 3, 4). Въ результатъ получалась нѣкоторая игривость, легкость стilia, *живописность*, хотя и не высокой цѣнности. И интересно, что, чѣмъ далѣе отъ XI в., тѣмъ пестрѣе становится этотъ орнаментальный элементъ, хотя *типъ* вполне отвѣчалъ указаніямъ греческаго подлинника ¹⁾.

Указанныя отступленія апулійскихъ изображеній св. Николая отъ чисто-византійскихъ образцовъ вызываютъ предположеніе, что въ данномъ случаѣ предъ нами—произведенія художниковъ, которые еще жили *греческими* традиціями, но создавали нѣсколько *своеобразный* стиль, который отчасти можно назвать *модернизованнымъ византійскимъ*. Наличность послѣдняго въ апулійскихъ гротахъ доказываетъ сильнѣйшимъ образомъ, что первоначальные насельники ихъ отъ XI вѣка постепенно утрачивали живую связь съ своей родиной и принимали мѣстные вкусы, продукты *мѣстнаго* искусства. На это указывалъ еще случайный посѣтитель апу-

¹⁾ M. Didron. Manuel d'icouographie chretienne graecque et latine. Paris, MDCCCXLV, p. 316.

лійскихъ гротовъ Ф. Ленорманъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія ¹⁾).

Въ вопросѣ о генезисѣ и отличительныхъ особенностяхъ этого мѣстнаго апулійскаго художества XII сл. вв., замѣнившаго работу чисто-греческихъ иконописцевъ, наука еще не произнесла своего окончательнаго приговора за недостат-

Миниатура изъ Экультега (Барн).

комъ данныхъ. Не предрѣшая пока этого приговора, считаемъ небезынтереснымъ попутно остановиться на миниатурѣ кодекса Экультегъ, хранящагося въ архивѣ собора г. Барн. съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго.

Этотъ кодексъ датируется XI вѣкомъ и особенный инте-

¹⁾ См. его отчетъ по командировкѣ въ южную Италию—Notes archeologiques sur la terre d'Otrante въ Gazette archeologiques. 1881—1882, Paris, pp. 124 sv. Ср. подобное-же замѣчаніе у E. Bertaux. L'art dans l'Italie meridionale, Paris, 1904, pp. 151 sv.

ресь имѣть для настоящей темы въ томъ отношеніи, что несмотря на происхождение отъ руки каллиграфа *бенедиктинскаго* аббатства, основаннаго въ Бари въ 978 г., его миниатюры говорятъ о *византійскихъ* оригиналахъ ¹⁾.

Медальонъ съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго (рис. № 6) сдѣланъ на боковой каймѣ пятого листа. Большой открытый лобъ, короткіе, съ просѣдью, волосы, черные большіе глаза, острия прижатая уши, округленная съдая борода, спущенные на тонкія губы усы. Выраженіе строгое. Фелонь красная, омофоръ бѣлый съ зелеными крестами. Съ правой стороны надпись: *Α ΝΙΚΟΛΑΟΣ.*

Рисунокъ жесткій, неправильный (непропорціональность отдѣльных частей), схематическій (не прорисованы уши, волоса). Съ одной стороны, въ этомъ изображеніи есть прямое отступленіе отъ греческаго прототипа—отсутствіе нимба; съ другой, оно очень близко по манерѣ, напр., къ мозаическому изображенію св. Николая въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, которое принято датировать XI в. Правда, рисунокъ послѣдняго лучше, выраженіе нѣсколько иное, но въ остальномъ оба изображенія почти совпадаютъ. Также форма бороды, усовъ, носа, ушей ²⁾. Такъ, въ миниатюрѣ бенедиктинскаго Эксультета, написаннаго въ области, которая нѣкогда была особенно густо населена греческими выходцами, такъ-же, какъ и въ описанныхъ выше фрескахъ, опредѣленно называется отступленіе отъ греческаго оригинала. И, однако, *латинское* искусство (Exultet) въ своихъ произведеніяхъ, имѣвшихъ *церковное* назначеніе, еще удерживало *византійскій* типъ. Отсюда, само собой ясно, что тѣ художники, которые или переписывали старыя фрески въ апулійскихъ гротахъ, или писали вновь въ XII—XIII вв., уже могли быть

¹⁾ Впервые Exultet собора Бари былъ изданъ при Codice diplomatico barese проф. Nitti E. di Vito въ томѣ—Le pergamene del Duomo di Bari (1952—1264)—Appendice. Приному здѣсь благодарность о. Nitti F. di Vito за содѣйствіи при обследованіи, минувш. лѣтомъ, этого кодекса. Общія замѣчанія о его миниатюрахъ см. у E. Bertaux. L'art dans l'Ital. merid., pp. 220 sv. О подобныхъ Exultet'ахъ см. у Kraus. Gesch. d. christlich. Kunst. II, Frb. Brsg. 1897, ss. 59. ff.

²⁾ Рисунокъ см. у G. Schlumberger. L'épopée byzantine. T. I, MDCCCXCVI, p. 57. Интересно, что форма крестовъ на омофорѣ изъ Exultet тождественна съ формой на мозаикѣ св. Григорія Чудотворца въ томъ-же К.-Соф. соборѣ. См. рис. у G. Schlumberger'a ib., p. 537.

знакомы съ прямымъ отступленіемъ отъ греческаго оригинала въ произведеніяхъ бенедиктинскихъ мастеровъ аббатства въ Бари. Пока еще нѣтъ данныхъ, вполне точныхъ, говорить о вліяніи послѣднихъ на фрески гротовъ, но предполагать его возможно. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что отсюда пошла манера писать омофоръ въ упрощенномъ видѣ, который мы констатировали въ апулійскихъ фрескахъ: ни на одномъ плечѣ св. Николая изъ Эксультета не видно конца омофора, который долженъ быть переброшенъ на грудь, какъ это есть въ мозаикѣ св. Луки (рис. № 5). Слѣдовательно, здѣсь омофоръ въ формѣ двухъ вилокъ, т. е. латинская манера.

Н. Д. Протасовъ.